

Дар Божий

ДАР БОЖИЙ

/Драма любви Федора Михайловича Достоевского/

Рядом с именем этого богатыря духа, названного А. М Горьким «больной нашей совестью», встают картины мрачноватые и холодные, даже портреты самого Достоевского (1821-1881гг.) всегда были немного пугающими, его взгляд казался всегда пронзительно острым, заглядывающим прямо в твою душу. И вдруг является нам совершенно другой Достоевский. Весь озаренный земной, вечной человеческой любовью ... К нему вернулась юность. Он стал забавен, как все влюбленные, он сделался ребенком, коему ничего не стоило взять две табуретки, приделать к ним воображаемые колеса и, посадив в эту сказочную карету, прокатить по Питеру свою возлюбленную ..

В пьесе две женских и две мужские роли, восемь эпизодических, которые могут исполняться актерами, занятыми в главных ролях.

Премьера состоялась в 1998 году в Санкт-Петербургском Драматическом театре «Патриот», реж. Геннадий ЕГОРОВ

A HEAVELY GIFT

/Drama of Fedor Dostoevsky's Love/

Gloomy and cold pictures are habitually placed next to the name of the superhero of spirit who was called «our aching consciousness» by Maxim Gorky. Even Dostoevsky's portraits seem to be somewhat spooky and his sharp glance to penetrate one's soul. Suddenly a different Dostoevsky comes to our sight — a man lighted with an earthen and ever humane love... He regained his youthful stance. Just as any man in love, he assumed a playful manner, he became a child who experienced no effort in taking two stools, fixing assumed wheels to them and, seating his beloved in this fairytale chariot, driving her throughout the imaginary St. Petersburg.

The play has two female and two male parts, as well as eight supporting ones which can be played by the actors engaged in the leading parts.

The play premiered in 1998 at the Patriot Drama Theater of St. Petersburg . Dir. Gennady EGOROV

“Don de Dieu”

Drame de l'amour de F. M. Dostoevskii

Maxime Gorki a appele F. M. Dostoevskii “notre conscience malade.” Il est vrai que les portraits de F. M. Dostoevskii (1821-1881) nous presentent un homme froid, lugubre avec un regard aigu, un peu effrayant. Ce regard penetre dans l'ame de l'homme. Ici on a un autre Dostoevskii, absolument different de celui des portraits. On a l'impression qu'il est revenu dans sa jeunesse. Il est amusant comme tous les amoureux. C' est un grand enfant qui plaisante. Par exemple, il peut prendre deux tabourets, accrocher des roues imaginees a ces tabourets et voila un carrosse de fee ou il place sa princesse pour rouler a travers toute la ville de Saint- Petersburg. Nous avons ici un Dostoevskii inattendu eclaire de l'amour terrestre.

Dans la piece il y a deux roles pour les femmes et deux roles pour les hommes. Huit roles episodiques peuvent etre joues par les memes comediens.

Premiere a eu lieu au theatre “Patriote”, 1998, Saint- Petersburg
Metteur en scene Guennadiï Egorov.

ДАР БОЖИЙ

Драма любви Федора Михайловича Достоевского

ДЕЙСТВ УЮЩ ИЕ Л ИЦА

Д о с т о е в с к и й Федор Михайлович, писатель

С н и т к и н а Анна Григорьевна,

стенографистка

Ф е д о с ь я, служанка в доме писателя

С т е л л о в с к и й Федор Тимофеевич, издатель

Лица в эпизодах: С в з щ е н н и к П а л а ч

Х у д о ж н и к

П а у к о в с к и й

М а р и я

И н к в и з и т о в

П л е н н и к в облике Х р и с т а

А н я *

Санкт-Петербург, 1849—1867 гг.

* Эпизодические роли могут исполняться актерами, занятыми в главных ролях.

ПРОЛОГ

Декабрь 1849 года. Санкт-Петербург, Семеновский плац.

У столба стоит Ф. М. Д о с т о е в с к и й.

На нем саван смертника. Лицо открыто.

Доносятся: шум любопытствующей публики,

строевые команды, крики ворон.

Рядом с Д о с т о е в с к и м —

С в я щ е н н и к и П а л а ч .

Г о л о с

...Военный суд приговорил его (_ / _)

отставного инженера —поручика (_ /)

Федора (_ _ /)

Достоевского (_ /)

За (_ /)

недонесение (_ _ /)

преступного о (_ / _ _ / _ /)

религии и (_ / _ _ / _ /)

правительстве письма лишить чинов, всех прав (_) состояния и (_ /)

Подвергнуть смертной казни (_ / _ _ /)

(_ / _) * расстрелянием...

* Пропущенные слова заполняются ударами барабана, число ударов которого равно числу заключенных в скобках слогов с указанием ударных.

Д о с т о е в с к и й

...Крест. Господь! Ты посылаешь нам его. Теперь мы будем вместе... О, прости:

...Забывать!

И ничего не слышать... Облака

Плывут себе, и никакого дела

Нет до того им, что вершится здесь,

Здесь, на земле... Но все не так. Не так!.. Без воли неба облако вон то

Не скроет солнца ... Ежели оно,

Как парус, доплывет до этой ветки...

...На что надеюсь я? Есть миг, он мой... Когда оно дойдет до этой ветки,

Меня не будет... Каждому свой путь

От дерева до дерева... Пройти, Пройти его незрячим и в конце

Увидеть вдруг за пять минут до смерти, Что небо — это небо!.. Захотеть Прижаться к

туче, словно к существу Живому, и пролиться на поля Дождинкой, жизнь дарящей...
Осознать
В мелькнувшей в небе птице — знак Креста
На теле вечности... И воздух пить... Нет! Есть его, как хлеб, не торопясь, Не зная, что
отнимут... Сытым быть, Не насыщаясь никогда... Так вот,
Вот то, что значит — жизнь!

Г о л о с

Покайтесь.

Д о с т о е в с к и й отворачивается
от поднесенного С в я щ е н н и к о м распятия.

Д о с т о е в с к и й

Я возгордился так, что позабыл,

Кто — Ты, кто — я!.. Я, возмечтавший словом

Коснуться истины, но не прошедший И двух шагов младенческих к тебе, Который Сына
посылал сюда —

Мир изменить глаголом... Кто же нам

На плечи взваливает этот груз,

Что не под силу смертным? Почему Мы поддаемся вечному соблазну Провозглашать
пророками себя,

Мы, кто ничто в сравнении с Тобой? За это воздается нам теперь Мучительным, но
истинным познаьем,

Что мир возможно изменить лишь словом, Рожденным на Кресте... Ты нас прозрел,

Но поздно...

Г о л о с

На кра-ул!

Д о с т о е в с к и й

О, если б жить! И все начать сначала, с колыбели...

...Прости меня, на доброту твою

Я не успел тебе ответить, мама.

И если можно что-то т а м исправить, Прими меня, ведь я к тебе иду...

Не страшен путь... Я жив еще... Я жив!..

Но, милый брат, когда б ты знал, как жутко

Тебя оставить в мире одного

В тени извечной моего позора...

Крепись и помни обо мне...

Нарастающий гул толпы.

Г о л о с ж а н д а р м а

Куда?!

Эй, осади!..

Д о с т о е в с к и й

Не дай узнать в толпе

Глаза друзей, в которых затаилось

Не сострадание, а любопытство... Но, видно, так устроен человек.

С утра, надев рубаху поновой, Бежали вы на это представленье,

Как на великий праздник ... Так глядите

На наши скоморошьи колпаки!..

Не нравится?.. Покорнейше простите.

Да, мы — петрушки!.. Да, мы — циркачи,

Шарманщики и летуны, но бездна, В которую летим, вам недоступна! А Истина в другом:
не вам, а нам Последнее на свете представленье

Дает Господь сегодня... Знали б вы, Как здесь они нелепы и смешны,

Гримасы ваши...

Г о л о с

На при-цел!

Д о с т о е в с к и й

...Мгновенье! Как ты безмерно, если ты — Любовь. Любовь, а не бездушная минута,
Отсчитывающая свои секунды,

Как подаяние...

П а л а ч набрасывает на голову Д о с т о е в с к о м у башлык. Барабанная дробь.

Г о л о с

(_ / _

_ /)

Его Величество (_ / _ _ /)

(_ / _) по прочтении (_

_ /)

Всеподданейшего доклада (_ /)

(_ / _) повелел (_ / _) вместо

(_ / _) смертной казни (_ / _ (_ / _) отставного инженера-

Поручика (_ /) Федора (_ _ /)

_ /)

(_ / _) Достоевского (_

_ /)

() в каторжную (_ / _ _ / _ Работу в крепостях (_ / _ (_ / _) на четыре года...

_ /)

_ /)

П а л а ч открывает Д о с т о е в с к о м у лицо.

Д о с т о е в с к и й

...Жизнь...

Опускается на колени.

Жизнь после смерти... Боже, снова свет!

...Великий грешник, на пороге бездны

Стою растерянный, не понимая:

За что спасенье мне послал Господь?..

Да и спасенье ль это?.. Смерть — ничто!.. Нам жизнь порою — адовые муки...

И, если царь решил нам жизнь оставить,

К чему тогда весь этот балаган?!.

Скажи мне, Вездесущий... Ты же знаешь,

И у тряпичной куклы есть душа,

Способная на ключья разорваться...

А мы живые люди... Но о чем я?..

Не прогневить бы мне тебя... На нас

С небес сошла невиданная милость.

...Но если в балагане справедливость,

Тогда, Создатель, ты — комедиант,

Что попустил такое!..

П а л а ч разламывает шпагу над головой Д о с т о е в с к о г о .

Я смирюсь, Я понесу по жизни унижение,

Как горб, стыдясь, что жив... Но погляди

В глаза разочарованной толпы —

Что в них? Презрение или же смятение?

Гнев иль порок? Протест или смирение?

Что ждут они? Вот — тайна тайн... И мне,

Блуждая в этой неприглядной тьме,

С огарочком души, дарящей свет,

Покуда буду жив, искать ответ!..

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В ПАУТИНЕ

Август 186- года. Санкт-Петербург.

Квартира Ф. М. Достоевского. Большая комната в два окна. Диван. Столик с лампой.
Зеркало в черной раме.

В углу письменный стол. Две свечи. Две китайских вазы.

На столе портреты друзей, на стене — портрет женщины.

С улицы доносятся звуки шарманки. Появляется Ф е д о с ь я
в накинутом на плечи зеленом в клетку платке.

Ф е д о с ь я

(одна, сметая паутину)

Сколь ни мети, а, видно, никогда

Не будет проку!.. Хоть беги куда... Еще вчера все убрала и на́ —

Откуда все взялось?.. Да что болтать?

Как барин явятся — вот будет крику!..

(о пауке)

Ишь, поразвесил... А и то сказать: У каждого свое на свете дело.

А муха-дура так и лезет... Знать,

Не дал Господь ума... Попал, касатик! Я ноги-то тебе пообщипаю...

Эй, эй!.. Убег!..

(Стряхивает пыль с висящего офицерского мундира.)

А барин пусть из бывших,

Из каторжных, ан снова офицер, Порядок знает.

(невидимому пауку)

Что ты шебаршишь? Что отставной? От этого не легче. Бумаг-то цельный ворох... Ой,
грехи! Бывало, столько их понакидает,

Гляди, себя завалит... Пишет, пишет... А толку что? Сплошная канитель,

Доходу нет. Все отнесли в ломбард, Все заложили, кроме души...

Но долго ли до этого?

(Кричит в окно Шарманщику.)

Иди,

Иди, милейший, не томи души.

Нет барина!..

(заметив паука)

Ах, бес!.. Еще один. Вот ежели кто на земле и вечен, Так это племя...

Шарманка умолкает.

Ноги оборвешь, А он все ими дрыгает... Живуч! Ни язва не берет их, ни погром. Одно,
видать, спасение — пожар,

Не приведи, Господь, того.

(вытирая пыль с портрета)

Гляди,

И здесь гнездо устроили... Хозяйка... Ох, царство ей небесное... Бог дал, Отмучилась. И
барину вдовцом Доколе шастать при живой жене?

(Берет другой портрет.)

А этому чего не пожилось?!.

И дело было прибыльное... Ездил

На лошадях... Своих!.. Ан нет — туда же, В писатели, за братом, в нищету,

В долги да в книжки!.. А чего с их взять?

Бумага-то она и есть бумага,

Не золото червонное...

(Берет следующий портрет.)

Вот был Веселый человек... Все песни пел, Все теребил гитару... Дал Господь Чудное
имечко-то... Аполлон!
И в святцах нет, поди. Видать, индус
Иль мавр!.. И что с того, что Аполлон? Ведь тоже кончил в яме долговой
В «Тарасовке», как Ванька-ключник... Эх,
Вот-вот, гляди, и барин загремит
Туда же.
(Увидела паука.)
Да откуда ты опять?
Входит Ф . М . Д о с т о е в с к и й.
Но погоди же!.. Щас я — кипятком! Не убежишь...
Д о с т о е в с к и й
Федосия!
Ф е д о с ь я
Сей миг!
...Вот нечисть развели!..
Д о с т о е в с к и й
Не убивай. Каков ни есть, а тоже ведь душа Живая.
Ф е д о с ь я
Да какая в ем душа, А паутины — вон сколь!
Д о с т о е в с к и й
Все же — грех.
Ф е д о с ь я
Грех — ежели по злобе... Я ж его — По доброте.
Д о с т о е в с к и й
Пускай живет, а то
Известий нам не будет.
Ф е д о с ь я
Мы не ждем
Благих вестей, а ежели худых,
И без него в достатке.
Д о с т о е в с к и й
Ты чего Разговорила? Чаю принеси. Да живо!
Ф е д о с ь я
Побежала.
Идет нарочито медленно.
Д о с т о е в с к и й
Стой!
Ф е д о с ь я
Стою. Д о с т о е в с к и й
Ты где взяла платок, что на тебе?
Ф е д о с ь я
Господь с тобою, батюшка... Вы что? Да я в ём родилась.
Д о с т о е в с к и й
Да, да... Прости...
Я о своем.
Ф е д о с ь я
О Господи Христе,
Иль приблазнилось что опять?
Д о с т о е в с к и й
Иди.

Ф е д о с ь я уходит.
Платок-то не ее... Да... Паутина —
Куда ни ткнись...
(Закуривает.)
Похоже, что завяз, И накрепко. Не выбраться. Никто Руки не протянул!.. Я был бы рад,
Хотя бы подтолкнули, — с палачом Душе пропащей все же веселей. Опять тюрьма... Не о
себе пекусь, Жаль времени, что потеряю. Сам
Я с радостью пошел туда, когда б
Мне это обернулось избавленьем
От вечных кредиторов и долгов, Нависших пауками... Да... Народ!..
Честь, благородство, гений — все слова, Слова пустые... Вексель — вот наш Бог! Он
правит миром. Милует, казнит, Возносит, низвергает... А ведь он — Клочок бумаги
гербовой, и только!
И я, я не последний человек,
Что им раздавлен... Я — познавший все, Что выпадает смертным... Я играл Азартно и
жестоко. Мне везло.
Я ставил на «зего» и банк срывал. Я знал свободу!.. Так останись, Будь рад тому, что
выиграл. Беги,
Сжав в кулаке то призрачное счастье...
Ан нет. Нам мало!.. Все иль ничего — Вот мой девиз. И я спускал до нитки Последнее...
Так стоит ли мне жить? Нет! Петля мне спасение. Ничто
Так не страшит и не дает свободы, Ничто не наполняет нашу грудь Такою благодатью и
желаньем Жить вечно, как желание уйти
Немедленно... О, если б не надежда, Вдруг засветившаяся впереди Спасительным
сиянием — Христос! Вот что нас держит на земле. Вот что Дает мне силы жить. Ведь без
него Не знали б мы целительного смысла Ниспосланных невзгод. И если мы, Мы
рождены, чтоб словом изменить
Не целый мир — куда нам? — одного
Раздавленного жизнью человека,
То должен быть же здесь миропорядок, Иначе — Бога нет!
Звонок в дверь.
Ну вот и все.
За мной пришли.
(Лихорадочно перебирает рукописи.)
Все выбросить. Все сжечь. Иль нет... Отдать Каткову — даст Господь, Он напечатает.
Входит Ф е д о с ь я.
Ф е д о с ь я
К вам господин. Стелловским сказывается.
Д о с т о е в с к и й
Попроси... Иль нет... А, все равно. Пускай войдет.
Ф е д о с ь я выходит.
И хворостинка кажется бревном, Когда цепляться не за что.
Появляется С т е л л о в с к и й.
С т е л л о в с к и й
Я рад
Увидеть в здравии...
Д о с т о е в с к и й
Прошу, прошу
Вас, Федор Тимофеевич. Господь
Послал ко мне вас?
С т е л л о в с к и й
Ах, мой дорогой! Профессия нас гонит. Так сказать, Экономическая... Как у вас

Написано? Це...
Д о с т о е в с к и й
Целесообразность.
С т е л л о в с к и й
И принцип. Я читал про крокодила. Смеетесь вы над нашим братом.
Д о с т о е в с к и й
Как же! Вам только палец сунь, вы нас живьем Проглотите.
С т е л л о в с к и й
Вы льстите мне.
Я — малая букашечка, не больше.
Так-с... Паучок какой... Хи-хи...
Д о с т о е в с к и й
Обидеть не хотел.
С т е л л о в с к и й
А почему?
Я вас
Мы стерпим. Мы привычные. Хи-хи...
Д о с т о е в с к и й
Как можно...
С т е л л о в с к и й
(прерывая)
Все возможно, дорогой: Кому корпеть, кому терпеть... Вот вы — Писатель?!. Так писали бы себе,
А то — в издатели... Вот — результат!
Д о с т о е в с к и й
Но я не мог иначе.
С т е л л о в с к и й
А ваш брат? Ведь он оставил вам своих долгов
По «Времени» да по другим журналам, Я думаю, так... тысяч двадцать пять,
Не менее.
Д о с т о е в с к и й
Вы, как всегда, точны.
С т е л л о в с к и й
Такая несуразица... А вам
Все подавай гармонию.
(Достает кошелек.)
Д о с т о е в с к и й
Да вы,
Вы — мой спаситель!
С т е л л о в с к и й
А вот это — зря!
Не торопитесь.
(Прячет кошелек.)
Деньги я вам дам
С условием.
Д о с т о е в с к и й
Но я на все готов. С т е л л о в с к и й
На все?!.. Хе-хе...
Ф е д о с ь я приносит чай.
Зачем же так спешить?
(Стелловский берет чай с подноса,
но оставляет его в сторону.) Подумайте, чтоб не сказать потом, Вот появился тут...

Наплел словес,
А я поверил...
Ф е д о с ь я
(в стороне)
Так оно и есть.
Ф е д о с ь я уходит.
С т е л л о в с к и й
(продолжая)
И в сеть попал.
Д о с т о е в с к и й
Помилуйте меня,
Голубчик.
С т е л л о в с к и й
Вы известны, потому
Сидеть в тюрьме вам не резон, не так ли? Вы больше пользы принесете нам
За письменным столом. И я берусь
Издать три тома ваших сочинений
По тысяче...
Д о с т о е в с к и й пытается возразить.
Я знаю, стоит больше.
Но больше нынче вам никто не даст.
Д о с т о е в с к и й
Но я...
С т е л л о в с к и й
(прерывая)
Не торопитесь! И к тому же
В счет этих денег (векселя при мне) Вы обязуетесь до ноября
Мне принести роман.
Д о с т о е в с к и й
Я обещал
Журналу.
С т е л л о в с к и й
Вы напишете другой.
Д о с т о е в с к и й
Помилуйте...
С т е л л о в с к и й
Вот все мои условия.
(Подает Достоевскому договор.)
Прочтите и решайте.
Д о с т о е в с к и й
У меня
Нет выбора.
С т е л л о в с к и й
Я это, братец, знал.
Иначе не пришел бы. Как у вас — Экономическая...
Д о с т о е в с к и й
Ну, дела!..
С т е л л о в с к и й
Подписывайте.
Д о с т о е в с к и й подписывает бумагу.
Д о с т о е в с к и й
Так ли?

С т е л л о в с к и й

Очень так.

Позвольте удалиться?

Д о с т о е в с к и й

А ваш чай?

С т е л л о в с к и й

Премного благодарен. Тороплюсь.

С т е л л о в с к и й уходит.

Д о с т о е в с к и й

За что же я так небеса гневил? Отчаяние не советчик... Кто-то Ведет нас по ухабистой дороге

Сквозь тьму и мерзость... Но, пока ты жив, Покуда мыслишь и покуда слово,

Готовое упасть росинкой с ветки,

Еще мерцает в глубине души, Оно нам явит свет...

(Опускается на диван.)

Но этот свет Не солнце, а кровавая монета, Взошедшая над миром, и тебе

Не дотянуться до нее... Но знаю,

Не бросит нас Всевидящий... Всевластный... Я чувствую... Он здесь... Бог здесь!..

Теряет сознание. Вбегает Ф е д о с ь я. Берет голову Д о с т о е в с к о г о в руки.

Доносится звон колоколов, преобразующийся в тонкий детский голос.

Г о л о с

Несчастный! Мир полон тьмы... В том не твоя вина.

Возьми копеечку!.. Ну что ты? На!

На, Христа ради, дяденька... Купи

Свечу заупокойную, крупы

Для птичек Божьих... Это наши души

Слетаются к тебе...

Голос заглушается «неземными звуками».

СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ

4 октября 1866 года. Там же. Слышны звуки шарманки.

Ф е д о с ь я

(занимаясь уборкой, подходит к окну)

Без музыки покойно лишь в могиле, А мы и дня без песни не могли бы Прожить... Такие мы. Играй, играй! Музыка лечит. Барин у меня

Уснуть не может, ежели тебя

Не слышит.

(Отходит от окна.)

Оттого и по ночам

Не спит, бедняга... Да и где уснуть? Опять паук Стелловский приходил,

Все по столам шнырял... А что искать?

Мой барин весь открыт, как на духу, А зря, должно... Улитка вон и та

Чуть что — головкой нырк, и не видать... И моему пример бы брать с нее

С такими-то делами...

(Молится на икону.)

Обнеси, Святая Богородица!.. Всю ночь

Опять терзался... Все бубнил, бубнил,

Что, дескать, зря процентщицу убил, То ль денег не нашел, то ль что еще?! Все мучается, бедненькой... Но кто,

Кто на него подумает? Искать

Не станут нынче. Может, и сойдет, А может, снова в каторгу...

(Кричит в окно.)

Вот, брат!
А ты все пилишь там!..
Музыка умолкает. Ф е д о с ь я возвращается к иконе.
Прости меня! Грех на душу беру... Ведь я свечи Там не держала... И старухи той
Не видывала отродясь, а что
Он по ночам бормочет — плох совсем, Не держатся слова... Возьми меня,
Дык ведь колом не вышибешь и звука... Эх, горе горькое...
(Продолжает уборку.)
Летят деньки... Уставится, бывало, в календарь
И смотрит, смотрит... А чего глядеть?
Дней более не станет, да и год,
Чать, не резиновый.
Доносятся голоса. Стремительно входит Д о с т о е в с к и й. В дверь начинают звонить.
Д о с т о е в с к и й
(Федосье)
Не открывать!
Ф е д о с ь я застывает на месте.
Я понимаю их порыв, и я
Им благодарен!.. Чтоб закончить в срок, Другого не дано... Но, господа!
Когда б писал Шекспировы сонеты
Весь королевский двор лишь потому, Что их нести наутро королеве,
Я думаю, он лег бы под топор!..
Звонки умолкли.
Иль я не прав?.. Да, да... Я — не Шекспир, Здесь дело принципа!..
(Федосье)
Ну что, стоишь?
Ф е д о с ь я
Я слушаю.
Д о с т о е в с к и й
Ступай!
Ф е д о с ь я
Уже ушла.
Ф е д о с ь я медленно движется по комнате.
Д о с т о е в с к и й
(внезапно)
Мне Майков, не краснея, говорит:
«Давайте план. Я, Малюков и Ванька, Наш из «Эпохи», по главе напишем,
А вы пройдетесь мастерской рукой,
И к сроку — есть роман!» Нет, лучше петля... Я что им, Микель Анжело какой!..
(Федосье)
...Вот о стенографе подумать стоит.
Ф е д о с ь я молчит.
Что скажешь мне, Федосья?
Ф е д о с ь я
Вы о ком? Д о с т о е в с к и й
Я о сте-но-графе!
Ф е д о с ь я
Мне граф, не граф — Помог бы только.
Д о с т о е в с к и й
Это скорописец.
Профессия такая.
Ф е д о с ь я

Мне хоть князь, Да чтоб не в грязь!
Д о с т о е в с к и й
Я буду диктовать, А он записывать. Оно скорее.
Все так... Но ведь когда перед тобой
Лист незамаранный — молись на образ!
Но исповедоваться пред чужим,
Пусть даже и крещеным человеком,
Одно, что обнаженному ходить
По городу...
Ф е д о с ь я
Да коли то спасет, Не грех и пробежаться.
(В сторону)
Вас и так
За идиота держат!
Д о с т о е в с к и й
Отнеси
Записку Ольхину. Пускай пришлет,
Да только посерьезнее кого,
Постарше... Чтоб не запил.
Ф е д о с ь я берет записку и уходит. Стремительно входит С т е л л о в с к и й. Ф е д о с ь я
возвращается.
Мне еще
Недоставало этого.
С т е л л о в с к и й
Я к вам!
Ф е д о с ь я
(Достоевскому)
Простите, батюшка, не удержала!..
Д о с т о е в с к и й
Иди! Чего уж там!..
Ф е д о с ь я уходит.
Я вас не ждал. С т е л л о в с к и й
Да мы всегда нежданны... Так сказать, Нежданны и негаданны... Хи-хи!..
Д о с т о е в с к и й
Но у меня есть месяц впереди...
С т е л л о в с к и й
(прерывая)
Чудес-то не бывает... Семь листов — Роман и небольшой, но год отдай.
Я дело знаю.
(Подхозяйски рассматривает рукописи.)
Это что у вас?
Д о с т о е в с к и й
(растерянно)
Вы так бесцеремонны...
С т е л л о в с к и й
А чего?
С провидцами мы не играем в прятки.
Вам все известно наперед, а нам Доподлинно известно пусть немного, Но...
Д о с т о е в с к и й
Именно?
С т е л л о в с к и й
Я получу права

На все издания ваши.
Д о с т о е в с к и й
Но позвольте, Мы говорили о другом.
С т е л л о в с к и й
Читайте
Контракт наш до конца, а то у нас
Все в спешке... в этой вечной беготне Мы главное-то упускаем... Как-то Врывается мой
просвещенный друг
Ко мне с Евангелием и с порога
Кричит: «Здесь сказано, что Бога нет!» А я: «Ты фразочку-то до конца читай!»
Д о с т о е в с к и й
И что же там!
С т е л л о в с к и й
А там, что «Бога нет — Рече безумен в сердце...»* Так что вот, Взгляните... Пункт
последний...
Д о с т о е в с к и й
Безнравственен.
С т е л л о в с к и й
Этот торг
Безнравственен для вас, А мне — так самый раз!
* Давид говорил «рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Псал. XIII, 1).
Д о с т о е в с к и й
Я вас прошу
Меня оставить одного. Прощайте!
С т е л л о в с к и й
Но это, братец, не по-европейски. Там так не принято!..
Д о с т о е в с к и й
Здесь не Бордо!..
...Вы сами? Или дворника позвать?
С т е л л о в с к и й
(Шипит.)
Ой, берегитесь...
(Подходит к окну. Кричит Шарманщику.)
Ты чего умолк?
Держи!
(Бросает за окно монету.)
Доносятся звуки шарманки.
Мы правим бал!.. И, если бы не мы, Умолкла б музыка... Ну что ж, прощайте. Я за своим
вернусь!
С т е л л о в с к и й уходит.
Д о с т о е в с к и й
Каков подлец!
Опускается в кресло.
Звуки шарманки преобразуются в бой часов.
Доносятся женские голоса.
Д о с т о е в с к и й резко встает и выходит в одну из дверей.
Появляются Ф е д о с ь я и А н н а Г р и г о р ь е в н а
С н и т к и н а в черном траурном платье.
Ф е д о с ь я
Сюда, голубушка! Сейчас придет. Минутку подождите.
(Пытается уйти.)
А н н а Г р и г о р ь е в н а

Я прошу,
Не уходите...
Ф е д о с ь я
Не дрожите вы. Не съест, чай!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Достоевский знаменит, А я... я — неизвестная курсистка.
Он умудренный жизнью человек,
А я впервые... не искушена... Конечно, это лестно...
Ф е д о с ь я
Ах, краса!
Ах, Анна свет Григорьевна. Грешна, Не знаю, может так оно и есть,
Да вот живут, как все, перебиваясь... Прости, Господь, нас за язык...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(заметив платок на плечах Федосьи)
...Платок!
Он мне знаком!..
Ф е д о с ь я
О, Господи Христе! И эта о платке... Да разве вы
У нас бывали прежде?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Как сказать?
И да, и нет... Здесь многое знакомо.
Ф е д о с ь я
Что страх-то делает с людьми!..
(успокаивая ее)
Пройдет,
Вы не волнуйтесь, милая. Он здесь.
Ф е д о с ь я уходит.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
А ведь действительно знакомо все: И это кресло, и диван, и стол, Портреты на столе...
(разглядывая)
Да, да... Майков,
Григорьев Аполлон... А эта дама?.. Какое странное лицо... Недаром Покойный батюшка
мне говорил, Чем более художник, тем, увы, Нелепее жена...
(испугавшись своих слов)
Что это я?
Кого сужу?! А в доме тихо... Тихо, Похоже, дети спят.
Входит Д о с т о е в с к и й, неся на подносе чай.
Он в том же синем жакете,
но появились белоснежные манжеты и воротничок.
Увидев «стенографа», остолбенел.
Д о с т о е в с к и й
Девушка!.. Боже! Час от часу не легче!..
(Анне Григорьевне)
Вы — стенограф?
От Ольхина?
(представляясь)
Я — Достоевский.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Анна
Григорьевна.
Д о с т о е в с к и й

Я далеко не молод... И многое на свете повидал,
Но как-то...
(Замялся.)
Извините... Вы давно
Сим делом занимаетесь?
(Достал папиросы. Предлагает Анне Григорьевне.)
Курите!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Спасибо, не курю.
Д о с т о е в с к и й
Вы не стесняйтесь. Эмансипация... Девушки курят
Не менее извозчиков.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Их право.
Я этого не одобряю.
Д о с т о е в с к и й
Браво!
Вы знаете — я старомодных правил... Простите, позабыл... Как?..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Анна
Григорьевна!
Д о с т о е в с к и й закуривает.
Д о с т о е в с к и й
О чем я вас спросил? Ах, да!.. Давно ли?..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я учусь. Полгода...
Д о с т о е в с к и й
И практикуете?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Нет. Первый раз
К вам... По договоренности...
Д о с т о е в с к и й
Нелепость, Какая-то нелепость... Извините!
(Гасит папиросу.)
Что, больше было некого послать? Учеников-то сколько?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Было двадцать. Да испугавшись, многие ушли,
Поняв, что дело сложное.
Д о с т о е в с к и й
А как же! Ведь это труд. И каторжный! А кто У нас работать любит?
(Достает папиросы.)
Ну, Ольхин! Ну, удружил!.. А это что у вас?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Карандаши.
Д о с т о е в с к и й
Ах, да... Карандаши...
(Протягивает папиросы.)
Курите.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Не курю!
Д о с т о е в с к и й
Ах да... Простите. Мне очень жаль, что наш эксперимент Не удался.

А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но почему ж так сразу? Д о с т о е в с к и й
Запомитовал... Извините... Анна...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Григорьевна!
Д о с т о е в с к и й
Я человек больной... Недавно был припадок... Я упал, Поранил глаз... А, собственно,
зачем
Вам знать мои печали?!.
А н н а Г р и г о р ь е в н а смутилась, но взяла себя в руки.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(строго)
Может, вы Мне подиктуете. Я без претензий. Коль не понравится моя работа,
Уйду, как и пришла.
Д о с т о е в с к и й
(растерянно)
... Так вы готовы? А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я жду. Диктуйте.
Пишите.
Д о с т о е в с к и й
Ну, хотя бы это.
(Диктует, сохраняя ритм стихотворной строки,
заполняя пропущенные стопы ударами пальцев по столу.)
«Этот скверный анекдот
Случился именно в то (_ / _) время,
Когда (_ _ /
С такою...»
_ _ / _) началось
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Извините. Очень быстро. Прошу помедленнее.
Д о с т о е в с к и й
(взрываясь)
Вот вы как?!
Я медленнее не могу.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(спокойно)
Диктуйте.
Я слушаю.
Д о с т о е в с к и й
На чем остановились?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
С такою...
Д о с т о е в с к и й
Да...
(Диктует.)
«...неудержимой силой и С таким (_ _ / _) трогательно (_ /) Наивным (_ / _ _ / _ _ /) порывом
(_ _ / _) возрождение (_ _ /)
(_) нашего (_ _ / _ _ / _
Любезного Отечества».
_ /)
А н н а Г р и г о р ь е в н а подает
Д о с т о е в с к о м у лист.

Уже?
(разглядывая стенограмму)
Что это? Человеческая речь? Ну, знаете!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Сейчас я расшифрую.
Сию минуту.
Д о с т о е в с к и й закуривает. Ходит по комнате.
Д о с т о е в с к и й
Это очень долго.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но переписывать я буду дома, И ваше время не займу.
(Подает текст.)
Извольте.
Д о с т о е в с к и й
А ну-ка!..
(Читает.)
Этот скверный анекдот...
Да-с... Любопытно... Ну, а точка где?
Вы точки не поставили... А это?
Что это?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Твердый знак.
Д о с т о е в с к и й
Пишите четче, А то мне переписывать за вас Придется. Это долго.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Хорошо.
Я постараюсь.
Д о с т о е в с к и й
(в сторону)
Анекдот.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(с готовностью)
Диктуйте.
Я слушаю вас.
Д о с т о е в с к и й
Диктовать сейчас
Роман я не способен. Извините.
Я должен отдохнуть... Вы б не могли
Сегодня же... К восьми часам?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Приду.
Д о с т о е в с к и й
Не раньше и не позже.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Хорошо.
Д о с т о е в с к и й помогает ей одеться.
Д о с т о е в с к и й
Надеюсь, не запьете?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я? Запью?
Не беспокойтесь. Обещаю твердо, Что не запью. До встречи.

А н н а Г р и г о р ь е в н а уходит.
Д о с т о е в с к и й подходит к зеркалу.
Д о с т о е в с к и й
(у зеркала)
Как ты мил! Как обходителен... Ой, Достоевский!
— Никто мне в этом мире не помощник!
— Не лги... Есть у тебя надежный друг.
— Кто?.. Одиночество... Таких друзей
Не так уж много...
(Берет стенограмму.)
Да... Когда Господь Решился наказать людей прогрессом, Наверное, он и послал нам эти
Каракули бесчувственные вместо
Кричащих слов.
Доносятся звуки шарманки.
Д о с т о е в с к и й подходит к окну.
Скажи-ка, дорогой! Вот ежели тебе вдруг перестанут Бросать монетки, будешь ли играть
Иль выбросишь шарманку?.. Понял. Будешь Играть, как дрозд, без денег... И надолго ль
Тебе достанет музыки?.. До смерти?
Но мы ведь и без этого умрем.
...Без этого умрем, а с этим — нет? На что же уповаешь ты?
Г о л о с Ш а р м а н щ и к а
На Бога.
Д о с т о е в с к и й
А как тебе живется?
Г о л о с Ш а р м а н щ и к а
Хорошо.
Д о с т о е в с к и й
Вот незадача: сколько я с тобой
Ни говорил, я никогда в тебе Не находил уныния. Что так? Печали и уныния от беса,
А ты ему души не продаешь?
Но ты ж не дрозд, которого Господь
Накормит и напоит... У тебя, Должно быть, и на чай сегодня нет.
Так хорошо ли это?
Г о л о с Ш а р м а н щ и к а
Все прекрасно,
Что истинно.
Д о с т о е в с к и й
(Бросает монету.)
Держи на чай, браток!
(Отходит от окна.)
...Все хорошо, что истинно... Ничто, Пожалуй, не дает успокоенья,
Как эти немудреные слова.
Прекрасно все, что истинно... Играй, Плачь радостью богатая душа
Под нищими лохмотьями... Пока
В тебе жива потребность красоты,
Жив и народ... Не стыдно ль, господа,
Вам заикаться о своих несчастьях
И в поисках спасительной идеи
Глядеть на Запад? А ведь нужно было
Всего-то навсегда открыть окно
На улицу свою... Зачем же я

Хотел обрушить все свои печали
На плечи незадачливой курсистки, Пришедшей мне помочь?!
Входит Ф е д о с ь я.
Чего тебе? Ф е д о с ь я
Обедать, барин.
(Ставит на стол поднос.)
Д о с т о е в с к и й
А скажи, Федосья, Как имя барышни, что приходила? Запомнил я.
Григорьевной.
Ф е д о с ь я
Зовите Анной
Вернется?
Д о с т о е в с к и й
Как думаешь, она
Ф е д о с ь я
Кто их нынче разберет.
Серьезная.
Д о с т о е в с к и й
Вот это хорошо. Смотри, не прогляди ее.
Ф е д о с ь я
Ох, барин, Сколь ни гляди, а вы позорче всех.
Ф е д о с ь я уходит. Д о с т о е в с к и й опускается на диван. Часыотбиваютвосемь ударов.
Д о с т о е в с к и й поднимается.
Уносит поднос в другую комнату.
Появляются Ф е д о с ь я и А н н а Г р и г о р ь е в н а.
Ф е д о с ь я
Входите, барышня.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
...Да, вот еще: Как барина-то вашего зовут?
По имени он всем известен — Федор, А по отцу?
Ф е д о с ь я
Михайлович.
(в сторону)
Беда.
Средь бела дня друг друга потеряли.
(Анне Григорьевне)
Присядьте.
А н н а Г р и г о р ь е в н а садится на прежнее место за маленький столик. Появляется Д о
с т о е в с к и й.
Д о с т о е в с к и й
Вы точны. Благодарю.
А н н а Г р и г о р ь е в н а приготовилась писать.
Вы сели не туда... Да-с. Пересядьте За стол, где я работаю. Вам будет Удобнее писать.
А н н а Г р и г о р ь е в н а пересаживается.
Ну как?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Спасибо.
Диктуйте.
Д о с т о е в с к и й
А позвольте вас спросить...
Вы вправе мне не отвечать, конечно... Вы — в черном.
А н н а Г р и г о р ь е в н а

Это траур по отцу. Д о с т о е в с к и й
Простите, я не знал.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Он был поклонник
Таланта вашего. Он и меня
Звал Неточкой в честь вашей героини. И вот — одна...
Д о с т о е в с к и й
Вас это побудило
Заняться стенографией?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
О, нет. Самостоятельность — вот что меня Всегда влекло. Так тягостно зависеть То от
родителей, то от друзей.
И, к сожалению, нам только деньги
Дают свободу.
Д о с т о е в с к и й
Извините, Анна...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Григорьевна.
Д о с т о е в с к и й
(Закуривает.)
Курите.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Не курю.
Д о с т о е в с к и й
(угощая)
Вот чай... Да, вы сказали о свободе — Вы искренни... Но каждый человек Свое понятие
вкладывает в слово, Принесшее не столько благоденствий, Сколь разочарований... Все —
во имя! И гильотина, и кресты... Я помню,
Как я стоял среди осужденных, зная, Что жить осталось несколько минут. Они казались
вечностью, но нам
И вечности бывает мало... О,
Как мне хотелось все переменить, Услышать голос матери и брата,
Лесной пичуги и припасть к устам
Любимой женщины и произнести
Никем еще не сказанное слово, Которое преобразует мир...
О, если б жить... О, если бы... И вдруг
Послышался отбой!..
Что испытал
Я в этот миг? Не помню. Но в тот день, Как заводной, ходил по каземату
И пел... Пел громко, никого не видя
И не стеснясь...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ваших откровений
Я не достойна.
Д о с т о е в с к и й
Привыкайте, Анна Григорьевна. Вам многое теперь Услышать предстоит. Любой роман
— Как исповедь.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но Пушкин говорил:
«Над вымыслом слезами обольюсь».
У вас — не так?
Д о с т о е в с к и й

Ах, если бы я мог
Хоть что-нибудь придумать!.. Но, увы, Я выдумщик негодный. Но, однако, Заговорились
мы...

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Тогда продолжим.

Я слушаю.

Д о с т о е в с к и й

Пишите.

(Диктует.)

«...Наконец

Я возвратился из моей (_ _ /)

(_) двухнедельной (_ / _ _ /) отлучки.

(_) Наши (_ / _

_ /) уже три дня

Как были (_ / _

...Что там у нас?

_ /) в Рулетенбурге».

А н н а Г р и г о р ь е в н а

У нас?.. В Рулетенбурге.

Д о с т о е в с к и й

Рулетенбург?.. Откуда взялся он?

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Но вы продиктовали это слово.

Д о с т о е в с к и й

Не может быть.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Но не могла же я

Сама его придумать.

Д о с т о е в с к и й

Да. Вы правы. Я что-то здесь напутал. Посему — Продолжим завтра.

(Кричит в дверь.)

Проводи, Федосья,

Мою сотрудницу!

(Отходит в сторону.)

Да, да... Не брось я

Вам диктовать...

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Вы мне?

Д о с т о е в с к и й

...Который час?

(Смотрит на часы.)

Простите, задержал. Жду завтра вас К двенадцати часам. И обещайте Быть непременно.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Я приду. Прощайте.

А н н а Г р и г о р ь е в н а уходит. Д о с т о е в с к и й закуривает. Ходит по комнате.

Ложится на диван. Бой часов.

ЖИВИ И РАДУЙСЯ

10 октября 1866 года. Там же.

Ф е д о с ь я, убирая комнаты, подбирает разбросанные бумаги. Подходит к Д о с т о е в с к о м у, который заснул за письменным столом.

Ф е д о с ь я

Проснитесь, барин! Утро на дворе! Чай простывает ваш.

Д о с т о е в с к и й
(Поднимает голову.)
Еще минуточку.
Сон интересный.
Ф е д о с ь я
Да на что вам сны?! Графиня скоро явятся... Ну, спите.
А мне чего: просили — разбудила,
А дальше — дело барское. Что сны? Вот мне не снятся: неколи смотреть.
Ну, ежели там под праздничек, в четверг,
Что пригородится... А так...
Д о с т о е в с к и й
...Встаю!
Ф е д о с ь я
Чего вставать-то, ежели не ложились. Идите, я пока здесь приберу.
Д о с т о е в с к и й
Уж постарайся!
Д о с т о е в с к и й уходит.
Ф е д о с ь я
Дык у нас одно — Старайся, не старайся, а вокруг
Паучьи невода... И где берут
Постольку пряжи?
Откидывает штору.
За ней стоит С т е л л о в с к и й.
Господи Христе!
Вы что здесь делаете?
С т е л л о в с к и й
Мы-то? Ждем-с. Ф е д о с ь я
Чего вы ждете?
С т е л л о в с к и й
Часу своего.
(Выходит из укрытия.)
У каждого, Федосья, есть свой день, Свой час, свой миг... И пропустить его Нельзя нам.
Да-с.
Ф е д о с ь я
Мудрено говорите. С т е л л о в с к и й
Я, собственно, к тебе...
Ф е д о с ь я
Господь с тобой!
На что я вам?
С т е л л о в с к и й
Хочу тебя спросить: Девица, что недавно приходила, — Зачем и кто она?
Ф е д о с ь я
Она?.. Графиня!
А вам-то что?
С т е л л о в с к и й
Графиня, говоришь... Да что-то не похоже.
Ф е д о с ь я
Отчего?
С т е л л о в с к и й
Без лошадей, без свиты...
Ф е д о с ь я
Да и где ж

Такое, чтоб писатели со свитой?
С т е л л о в с к и й
Она — что? Сочинительница?
Ф е д о с ь я
С т е л л о в с к и й
Так, значит, сочинительница!
Ф е д о с ь я
Пишет.
Нет! Она серьезная. И только пишет.
С т е л л о в с к и й
Вот и пойми тебя!..
Ф е д о с ь я
Я говорю,
Что знаю. Допросите лучше сами. Они вот-вот появятся.
(в сторону)
Откуда
Он взялся здесь? Пойти-ка поискать
Хозяина.
(Стелловскому)
Присядьте. Он сейчас
Вас примет.
Ф е д о с ь я уходит.
С т е л л о в с к и й
Он нас примет!.. Хи-хи-хи!..
(Переставляет стул на центр комнаты.
Рассматривает его.)
На этом состоянии не сделать,
Но мы и не спешим. Всему свой срок:
По денежке сбежится ручеек —
Вот вам и озеро... А там, глядишь,
И — океан!.. Дед передаст отцу,
Папаша — сыну... Вот вам — новый Ротшильд! На век ваш хватит русских дураков,
А там — другие народятся...
Входит А н н а Г р и г о р ь е в н а.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Можно?
Я задержалась.
С т е л л о в с к и й
(Застигнутый врасплох, поворачивается к ней лицом.)
Вы пришли в свой час. А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ой, извините... Кто вы?
С т е л л о в с к и й
Представляюсь.
...Семейный доктор.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Рада. Ну, а я
Стенографистка Сниткина.
С т е л л о в с к и й
Простите, Писатель Сниткин — молодой талант, Скончавшийся недавно, уж не ваш,
Простите, родственник?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Однофамилец. С т е л л о в с к и й

Жаль. Очень жаль.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Что так? С т е л л о в с к и й
Остался долг. Я пользовал его: то кровь пустить,
То боль заговорить... Теперь не знаю, С кого взыскать.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Найдется кто-нибудь.
...А где Федор Михайлович? Он болен? Серьезно болен?
С т е л л о в с к и й
Только вам одной, Как под присягой... Он неизлечим. Да-с ... Эпилепсия. Беда в другом:
Болезнь не столь опасна для него,
Сколь для людей, кто рядом с ним. Он может
Без умыслу, а так... себя не помня, Убить, как то случилось с женой...
Да-с... Царство ей небесное... Святой, Святой души была...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
...Великий Боже!.. С т е л л о в с к и й
И каторга пошла ему не впрок! Так что поберегитесь... Говорю Как доктор... И советую
бежать, Бежать отсюда.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Как же это так? Я этого не знала.
С т е л л о в с к и й
Он того
И не скрывает. Даже этим горд.
Не человек — чудовище... А вы
Так молоды... Зачем себя губить?
(суется) Пора. Я уезжаю. Извините, Вас подвезти?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Нет, нет. Не утруждайтесь. Простите, я не верю вам... К тому ж Нельзя уйти не
попрощавшись.
С т е л л о в с к и й скрывается за шторой.
Дверь
Не там!
Г о л о с С т е л л о в с к о г о
Мне лучше знать!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Кто здесь больной?
(Отдергивает штору.)
Исчез!.. Да что еще за наваждение?
Г о л о с С т е л л о в с к о г о
Бегите!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Право, надо уходить.
Мне говорили, что он хмур, что груб,
Что желчен, непочтителен, но чтоб
Такое?! Видно, лучше никогда
Не видеть близко нам своих кумиров,
Чтоб не разочаровываться... Доктор, Однако странный.
Входит Д о с т о е в с к и й.
Д о с т о е в с к и й
Рад, что вы пришли! Я думал, испугались — не придете.
И все ж ходил встречать.
А н н а Г р и г о р ь е в н а

Мы разминутись. Д о с т о е в с к и й
Я даже адреса у вас не взял.
И рисковал лишиться первых строк, Что вам продиктовал.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Они при мне. Д о с т о е в с к и й
Я оттого так беспокоюсь... Мне
Необходимо написать роман
До первого числа.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Так скоро?
Д о с т о е в с к и й
Да.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
И это важно?
Д о с т о е в с к и й
Я попал в ловушку. Случилось так, что после смерти брата Я принял на себя его долги.
И тут является ко мне издатель
С контрактом. Право, сумма, как всегда, Ничтожная... Но этот людоед
Умеет вас поймать. И мне всего Обиднее, что он успел скупить, И за бесценок, векселя
мои — И деньги возвратил себе, а я
В сетях его остался.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Разве так Возможно обходиться с человеком Таким, как вы?
Д о с т о е в с к и й
Не в личности вопрос. Он дело делает — теперь у них
Так это называется.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но вас, Вас почитает вся Россия!
Д о с т о е в с к и й
Нет, Меня забыли. Я здесь человек Совсем другой эпохи. Никому Не нужный... Господи,
что я? Вы не поверите, он приобрел
За двадцать пять целковых, не смущайтесь, Всего... кого вы думаете? — Глинку!
Вот как мы ценим гениев.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но есть
Суд Божий. Он для всех!
Д о с т о е в с к и й
Но не для них. И, если к ноябрю не сдам роман,
Я потеряю все мои права
На собственные книги. Это — крах!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
О чем вы говорите? Боже мой! Вы — Достоевский!
Д о с т о е в с к и й
Это звук пустой. Как, впрочем, все у нас...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
В каком же мы
Невежестве увязли, что уже
Нам состраданье кажется пороком?
Д о с т о е в с к и й
Но вы пришли, чтобы спасти меня. И я вам благодарен.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Да... Но я... Мне, право, жаль вас...

Д о с т о е в с к и й
Ах, слова, слова!..
Садитесь и начнем!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вы очень странный...
Д о с т о е в с к и й
Вы так находите? А вы меня
Иначе представляли?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Да и нет! Я ожидала встретить человека Уверенного... С золотую тростью
И... Вы не удивляйтесь!.. В окруженье
Заботливых и милых светских дам, Танцующих под звуки арфы... Право, Ведь вы так
знамениты.
Д о с т о е в с к и й
...Светских дам? Забавно... Но и Лермонтов, и Пушкин
Так много написали оттого,
Что были постоянно влюблены... И я их понимаю...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Разве вы
Не знали женщин?
Д о с т о е в с к и й
Да. Я был женат. Тому три года. Вот ее портрет.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(рассматривая портрет)
Несчастливая... И вы ее...
Д о с т о е в с к и й
(прерывая)
Любил? Любил или нет — не знаю. Мы скорее Несчастливы были вместе.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Потому
В ее глазах страдание?
Д о с т о е в с к и й
Она
Снялась больной за месяц перед смертью. Болезнь и забрала ее.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Болезнь?
А говорят...
Д о с т о е в с к и й
(прерывая)
Я виноват пред ней,
Что мало уделял вниманья... Да!
Коль встретите здесь франта, знайте, он
Мой пасынок. Своих детей, увы, Господь не дал... Но мы заговорились.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Простите, это я!
Д о с т о е в с к и й Тогда пишите! (Диктует.)
Я был (_ / _) в странном (_ / _) (_ / _) настроении (_ /) духа.
(_) Изредка я взглядывал на (_ /)
Полину Александровну; она
(_ / _) совершенно (_ / _
_ /)
(_ /) не примечала (_ /) меня».

Бой часов заглушает на минуту голос писателя.
«...так мне нужны (_ _ / _). Но покамест
Вы мне нужны — мне надо вас беречь».
(останавливая работу)
Прервемся на момент.
(Кричит в дверь.)
Федосья! Чай!
(Анне Григорьевне)
Устали?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Привыкаю.
Д о с т о е в с к и й
Ну и ладно.
И хорошо... Да где ж она? Небось, Опять ушла к соседке. Я сейчас Найду ее.
Д о с т о е в с к и й уходит.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ушел... Быть рядом с ним, Пусть даже эти несколько недель, Кто не мечтает?..
Доносятся звуки шарманки.
Но увы, увы...
(Подходит к окну.)
Лови монетку!.. Не благодари! Тебе спасибо за живую душу. И мне спокойнее... Я не
одна... Хотя я лгу...
(рассматривая стенограмму)
Теперь со мной Полина
И Алексей Иванович, безумно
В нее влюбленный... Судя по всему,
Что безнадежно.
(Откладывает лист.)
Отчего душа
В смятении?.. Что делать, музыкант?
Г о л о с Ш а р м а н щ и к а
Живи и радуйся!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Чего, чего?
Г о л о с Ш а р м а н щ и к а
Живи и радуйся!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
...Ты, может, прав?.. Не так и стар он, если приглядеться. Мне жаль его... И, если я уйду,
Уйду теперь, подумают — каприз.
Но поздно... Ставки сделаны. А что
Мне выпадет, известно только Року,
В который я не верю...
Звуки шарманки усиливаются.
А пока
Крути свою шарманку, Музыкант!
Бой часов. Затемнение.
ИГРОК
2- октября 1866 года. Там же.
Д о с т о е в с к и й сидит за письменным столом.
Горит свеча.
Д о с т о е в с к и й
(читая)

...И вот в который раз я задаю Себе вопрос: люблю ли я Полину? И не могу ответить на него...

Но, если бы она сказала мне
Там на скале, там, в небе: «Бросьтесь вниз!» Я бросился бы с наслаждением... Мысль,
Что я влюблен и сознаю вполне
Всю недоступность для меня ее,
Всю невозможность счастья — эта мысль
Ей доставляла наслажденье... И Она теперь смотрела на меня, Как древняя императрица,
что
Спокойно раздевалась при своем
Невольнике, поскольку никогда
Не видела в нем человека...
(Поднимается из-за стола.)
Так
Иль где-то близко... Уточню потом Под стенограмму. Надо бы прилечь, Да некогда.
(Смотрит в окно.)
Входит Ф е д о с ь я.
Ф е д о с ь я
(Ворчит.)
Чего зря свечи жечь? Давно светло.
(Гасит свечу.)
Д о с т о е в с к и й
А я и не заметил.
(Снова смотрит в окно.)
Да где ж она?
Ф е д о с ь я
Чего в окно глядеть? Еще не время. Сами же всегда:
«Не раньше и не позже!...»
Д о с т о е в с к и й
Я пойду
Пройдусь по улице.
Д о с т о е в с к и й выходит.
Ф е д о с ь я
Да поостынь!
Ишь, страсти-то какие... Я все слышу — Чего он тут бормочет... И у нас,
Однако, был в деревне Петька-конюх, Так тот, влюбившись, ежли что не так, Напьется до
чертей и — шась в колодец,
А дна там не было... Так вот, его
Два раза вынули живым, а в третий Не откачали... Поздно. Вот любовь, Что делает с
людьми. Одна беда. Беда и только.
(Заметила отсутствие вазы.)
Вот и вазы нет...
Никак в ломбарде! Ладно б для себя, А то — все пасынку!.. А для того
Что деньги, что песок — текут сквозь пальцы, Ведь не свои. При доброте чужой
Куражиться не грех.
Входит А н н а Г р и г о р ь е в н а.
А, это вы?
Чего не спится?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Не до сна теперь. Я торопилась принести ему Написанное.
Ф е д о с ь я
Да и он с утра

Все на часы поглядывал. Гляжу,
Вы оба в каторге!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я не спешу, Федосья, на свободу... Я судьбе Так благодарна!.. Разве я могла Мечтать еще
недавно рядом быть
С писателем!.. С великим! С тем, кого
Боготворила с детства... А теперь
С ним говорю, как с дядею родным, Почти как с другом.
Ф е д о с ь я
Сколько вам годков? А н н а Г р и г о р ь е в н а
Мне двадцать лет.
Ф е д о с ь я
Поди ж ты!.. В двадцать лет
Уж я троих гоняла по углам,
А вы — сама дитя еще... Простите,
Коль что не так сказала.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ах, все так, Все так, Федосья... А ты знаешь, он Совсем не страшный!
Ф е д о с ь я
Если человек,
То — человек, а ежели — паук,
Тому своя забота.
Входит Д о с т о е в с к и й.
Вот и он.
(Достоевскому)
Что, чаю-то нести?
Д о с т о е в с к и й
Неси, неси!
Ф е д о с ь я уходит.
Ну, сколько там листочков-то у нас?
А н н а Г р и г о р ь е в н а показывает страницы.
Не густо!.. Ой, не густо!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
От меня
Ведь не зависит это.
Д о с т о е в с к и й
Вот и нет!
Вы — вся моя надежда. Вы меня
Так приручили, что я вам готов
Глядеть в глаза, как пес... А эти строки, Что вы приносите, — моя награда
За верность!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Не шутите так со мной, А то я возгоржусь!
Д о с т о е в с к и й
Я не шучу. Я вам рассказывал про старика
И столь же древнюю его собаку,
Что умерли в один и тот же день. Не пожилось им друг без друга.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вы Все о несчастьях! Расскажите мне, Как счастливы вы были.
Д о с т о е в с к и й
Счастлив? Я? Голубушка! Да знаете ли вы,
Что значит счастье? Виделось оно

То искоркой неуловимой, то
Бездонным небом, голубым и чистым, То веткою черемухи в окне,
Такою ароматной, что вот-вот
Накатится слеза... Да, это счастье.
Но я таким не испытал его.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Да этого не может быть.
Д о с т о е в с к и й
Увы!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но я читала вас... Ведь вы уже Прожили столько жизней. Вы любили, Страдали,
умирали... И все — вы!
Вы столько испытали, что не быть
Счастливым невозможно.
Д о с т о е в с к и й
Милый мой
Голубчик, не случилось.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вам нельзя,
Нельзя не быть счастливым... Был же миг,
Хотя б единственный?
Д о с т о е в с к и й
Но мы живем
Не миг, а вечность.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но ведь вы уже
Прожили эту вечность.
Д о с т о е в с к и й
Ой, да вы, Гляжу, уже хороните меня!
А я еще надеюсь, видит Бог,
Все заново начать. Жизнь как игра. И я надеюсь выиграть.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но вы
Такой серьезный человек... и вдруг... Возможно ль это?
Д о с т о е в с к и й
Думается вам, Стоит пред вами старый человек,
Больной к тому ж... И думает о счастье, Как шиллеровский юноша?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
О, нет!
Я — об игре.
Д о с т о е в с к и й
Но счастье — это шарик
Рулеточный. Он выпадает тем,
В ком развито... не думайте — расчет!..
Нет!.. — чувство интуиции.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
И все же: Игрок всегда рискует потерять,
И то, с чего он начал. Ведь игра
Порочна.
Д о с т о е в с к и й
Так устроен человек. И, если даже волей наделен Железною, он не находит сил Сразиться
с этой страстью.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

...Ваш роман —

Он... о себе?

Д о с т о е в с к и й

Игрок я или нет? Да, я игрок. Тому свидетель Бог,

Что я великий грешник. Ах, мой друг, Любил ли я Полину? Да, любил. Любил и ненавидел. Я хотел

Повергнуть мир к божественным стопам,

Но этого не нужно было ей.

Брак счастья не принес бы... Я бродил, Как пес потерянный, не находя

Колена, чтобы морду положить. И так всегда.

(как очнувшись)

О, Господи! Да что

Все о себе? А вы-то сами как?

Вы счастливы?.. И почему бы вам

Не выйти замуж?

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Сватаются двое. И я их уважаю, но любви

К ним не питаю. Но ведь я хочу

Уж, если выходить, так — по любви!

Д о с т о е в с к и й

Да, непременно по любви. Увы, Для счастья уваженья одного

Так недостаточно.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Да, вы добры, Талантливы, открыты... Вы в пути

К великой тайне, недоступной смертным...

Д о с т о е в с к и й

(прерывая)

О, если б так!.. Но я... я на распутье, Как в русской сказке: первый путь ведет В Ерусалим — уехать и остаться; Второй — в Европу на рулетку. Там Разбогатеть иль сгинуть; третий путь — Жениться заново и поискать

Семейных радостей!.. Так что вы мне

Советуете?

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Первых два пути — Фантазии, не больше.

Д о с т о е в с к и й

Значит, вы

Вы допускаете, что я могу

Еще жениться? Ну, тогда, дружок,

Скажите, если выбирать жену,

То умную иль добрую?

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Для вас,

Конечно, умную!

Д о с т о е в с к и й

А вот и нет!

Уж если выбирать, так я возьму

Лишь добрую, чтоб и любить могла,

Да и жалеть меня.

(Смутился.)

...А где ж Федосья?

Пора бы чаю.

А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я боялась вас,
Не скрою... Я все думала, о чем
Мы будем с вами говорить? Ведь вы Такой глубокий человек... И я Боялась не понять вас,
но теперь Легко и просто.
Д о с т о е в с к и й
Бойтесь соловьев
Велеречивых. Чем цветистой речь,
Тем слог в письме бесцветней... Весь — в гудок, Как в самоваре!
(о Федосье)
Да куда ж она
Запропастилась?
Доносится шум дождя.
Вот и дождь пошел.
Д о с т о е в с к и й выходит.
Из противоположной двери появляется
Ф е д о с ь я с самоваром.
Ф е д о с ь я
Небось, опять пошел меня искать,
А я уж здесь... Он не в себе, похоже, Который день.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(не слыша ее)
Федосья, дождь пошел! Ф е д о с ь я
У нас не новость — дождик в октябре. Ух, темень-то какая!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
А в душе
Так ясно, так светло... Ведь если он Мне говорит такое, значит, я Достойна исповеди
человека, Рожденного понять нас и спасти.
Ф е д о с ь я
...Оно, конечно, так...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(увлекаясь все больше)
Быть даже каплей Его большого дела — это счастье, Сравнимое с великою любовью,
Которой не дано нам испытать...
Но если люди, книгу прочитав, Очистятся слезою, то и я
Причастна буду к этому... Не правда ль? И маленькая толика души,
Моей души, ресниц коснется чьих-то
Иль пронесется легким дуновеньем
По комнате, колебля занавески...
И это будет до конца веков...
Ф е д о с ь я
Вы зря так увлеклись им.
Ах, госпожа!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Увлеклась?
Вот глупости!
Ф е д о с ь я
Вы молоды еще.
Вы — чистая душа. А это грех —
Губить такую душу.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ты о чем? Ф е д о с ь я

О том, что вижу... Ведь никто, никто
Вас не неволит, кроме вас самих.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Федосья!.. Это — слишком.
Ф е д о с ь я
Я понимаю — дело не мое.
Но выкиньте его из головы,
Я молчу.
Пока у вас еще свободно сердце.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Подумать только, что ты говоришь?! Он прожил жизнь. Великий человек. И он...
больной.
Ф е д о с ь я
(не слушая ее)
Да знаете ли вы, На что вы обрекаете себя?
...Держать его... И знать, что он умрет
Здесь, на руках у вас... И от бессилья
Помочь ему такой терзаться мукой,
Какой не дай, Господь, вам испытать.
И если до Него дойдут молитвы,
Молитвы ваши, и Господь не даст
Свече угаснуть, я не знаю, в чем,
В чем больше благости — иль умереть,
Иль жить и мучиться вот так... Простите
За это откровение... Как мать
Я с вами...
Появляется Д о с т о е в с к и й.
Д о с т о е в с к и й
(гневно)
Сколько можно повторять, Чтоб ты не отлучалась!
Ф е д о с ь я
Я...
Д о с т о е в с к и й
Молчи!
И не оправдывайся!
Ф е д о с ь я
Но...
Д о с т о е в с к и й
Нет!.. Нет Порядка в доме!.. Это же — вертеп! Иди, не попадайся на глаза,
Иначе худо будет!..
Ф е д о с ь я
(в сторону)
Ой, как страшно!
Ф е д о с ь я уходит.
Пауза.
Д о с т о е в с к и й
Вот видите, каков я!.. Накричал
На женщину... За что?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Она вас любит. А тем, кто любит, тем и достается.
Д о с т о е в с к и й
Простите, не сдержался... Никогда

Я не прощу себе.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Еще не время

Для покаяний...

Д о с т о е в с к и й

Извините...

(Берет черновики.)

Так...

Где мы остановились?.. Подскажите.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

...Несчастный человек...

Д о с т о е в с к и й

Да, да... Несчастный

(Диктует.)

«...Она любила вас, и я могу

Вам это (_ /) открыть (_ /) потому, Что вы погибший человек (_ /). Мало Того (_), если я скажу вам, что

Она до сих пор вас (_ / _) любит,

То ведь вы все равно здесь (_ / _

Останетесь...»

_ /)

Бой часов.

«... (_ / _) стоит только Хоть раз (_ / _) выдержать характер, И я (_ /) в один час могу (_ /) всю Судьбу (_ / _ / _) изменить...»

Бой часов.

«...Я выиграл (_ / _). Это факт-с! А что (_), если б я тогда упал

(_) духом (_ / _ / _ / _), если б

Я не посмел решиться. Завтра, завтра

Все кончится».

Бой часов. Затемнение.

РОКОВАЯ СТРАСТЬ

30 октября 1866 года. Там же.

Из за стен доносится смех и говор гостей.

Слышен голос молодого человека:

— А я ей говорю: «Кто здесь хозяин?!»

Снова смех, заглушающийся звуками шарманки.

Ф е д о с ь я

(убирая пыль с мундира Достоевского)

Небось, опять в ломбарде был. Гляжу, И шубы нет, и вазы!.. Надо ж так — Последнее

отнес. Вот почему Зашевелился пасынок — почувал Копейку в доме. Так и норовит

Все с отчима урвать... Служить пора, А он все по балам.

(Слушает шарманку.)

Вот человек! Ни холод не берет его, ни дождь! Такому и подать не грех.

Достает маленький узелочек, Развязывает его зубами. Достает монетку. Бросает Ш а р м а н щ и к у.

Ты чего

Такой веселый?.. Как?.. Из уваженья?.. Какие генералы? Ты, брат, пьян!..

...Литературные?.. Давно живу, Таких не видывала... Барин мой?

...Да, день рожденья! А тебе-то что?

Тебя не нанимали!

(Отходит от окна.)

Ну, народ!

На хлеб копейки нет, а как вино, Так и пятак найдется. Ой, грехи!..
...Азорку жаль. Собака-то не пьет,
А музыкой одною сыт не будешь.
Заводит часы.
Снова доносится шум гостей.
И гости зарядили все с утра, Чуть свет. Беда, беда...
Входит Д о с т о е в с к и й с букетом цветов.
Д о с т о е в с к и й
Поставь цветы. (Передает ей букет. Подходит к зеркалу.) Ну, как я выгляжу?
Ф е д о с ь я
Как именинник,
Но больше — женихи!
Д о с т о е в с к и й
Какой жених? Ф е д о с ь я
А мне откуда знать? То вам видней — Гостей-то полон дом.
Д о с т о е в с к и й
Так это день
Такой сегодня.
Ф е д о с ь я
А им все не лень,
Что через лужу, что через плетень, За стол скорей бы!..
Д о с т о е в с к и й
Если нет гостей, Дом мертв, Федосья.
Ф е д о с ь я
Ой, грешна... Едва
Появится копейка, так они Слетаются как мухи к вам на мед... Все родственнички ваши и
глядят
В глаза, как наш Азорка во дворе, Подачи ожидая... Так ведь он
Под музыку танцует, а они
За так живут... Оно бы ничего,
Да сами вы бессребреники... Сами, Гляжу, поизносились до дыр.
Вот если что осталось — так мундир.
Д о с т о е в с к и й
Да мне его в ломбард недолго снести,
Но разве я закладываю честь?
Ф е д о с ь я
Я это понимаю. Я не дура.
Оно, конечно, шуба — только шкура!
Ее не жаль... Но, барин, и цветы
Поставить некуда!
Д о с т о е в с к и й
Не в первый раз! Вот отнесу роман...
Ф е д о с ь я
Так никаких
Не хватит сказов. Коль хозяйки нет, Нет и досмотра.
Д о с т о е в с к и й
Я, Федосья, стар, Чтоб мне об этом думать.
Ф е д о с ь я
Старики
Быстрее находят, нежели молодые.
Их времечко торопит.
Д о с т о е в с к и й

За меня
Едва ли кто пойдет.
Ф е д о с ь я
Коль не за вас,
За славу вашу.
Д о с т о е в с к и й Славу? Что с тобой? Ф е д о с ь я
Да нынче любят больше головой, Чем сердцем.
Д о с т о е в с к и й
Вот как?..
Ф е д о с ь я
(Засуетилась, поняв, что наговорила лишнего.)
Да куда ж цветы
Теперь поставить-то?
Ф е д о с ь я уходит.
Д о с т о е в с к и й
Жизнь прожита, А столько не написано. Но, право,
Мне кажется, что все это начало
Какой-то новой жизни... Вот теперь Роман окончен, и еще одна Испорчена идея...
Сколько лет
Я ею дорожил? Да, эти гонки
Загонят не одну еще лошадку
Под крик восторженной толпы... Но я, Поставив знак последний, никогда
Так не был опечален...
(Рассматривает своё отражение в окне.)
Ну, куда?
С такою бородой в калашный ряд?
(Отходит от окна.)
«...Распалась связь времен...» И не роман
Тому причина. Нет. И не герои, Что приходили по ночам ко мне,
Набрасываясь, как вампиры... Нет. В другом причина... Даже самому Себе признаться
стыдно... И роман Окончен к сроку, и не разорен —
И это все благодаря... Да, да — Мне не работалось так никогда
С тех пор, как взялся за перо. И это — «Завтра
Все кончится» я относил лишь к ней,
А не к моим героям... А ведь я
Не мог запомнить, как ее зовут,
Не видел глаз ее... больших и серых, Как утро... И улыбки, без которой
Не представляю дня прожить... Что это?
Простое невниманье или я, Действительно, так безнадежно стар.
Доносятся звуки шарманки.
Д о с т о е в с к и й, прислушиваясь к мелодии, поет.
Всемогущий Господи, Что там — впереди.
Я к Тебе все с просьбами, Ты не осуди.
Выпала мне долюшка, Роковая страсть — Захотелось солнышко
С неба украсть. Чаша моя пролита На большом пути.
Пусть не буду понят я
Никогда людьми.
Быть понятным вроде бы
Небольшая честь.
Пусть зовут «юродивый»,—
Да так и есть!
Входит А н н а Г р и г о р ь е в н а

в новом, праздничном платье. Он ее не видит.
Эх, мечта напрасная, Роковая страсть... Знаю, солнце красное С неба не украсть.
Пусть молчать разумнее
О такой любви,
Ты мое безумие
Благослови!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Прелестно!.. Bravo! Я все могла представить, но что вы Поете...
Д о с т о е в с к и й
Извините.
(пораженный ее видом)
Боже мой!
Как вы прекрасны... в этом платье.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вы льстите мне!
Д о с т о е в с к и й
Правда?
О, нет! В бутоне черном
Скрывался ослепительный цветок.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Спасибо!..
(смутившись)
Я.. я поздравляю вас!
(Раскладывает принесенные ею пакеты.)
Вот финики. Вот шептала. Изюм.
Вот пастила.
Д о с т о е в с к и й
Но...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вы уличены
Как сладкоежка!
Д о с т о е в с к и й
Грешен.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ни в одном Из мест, где я бываю, не дают Такого чаю сладкого.
Д о с т о е в с к и й
(почти в испуге)
И вы
Молчали?.. Вы — терпели?!.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но у нас
Невзгоды те же!
Д о с т о е в с к и й
Вот как?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(тяжело вздохнув)
Это все,
Что между нами общего...
Д о с т о е в с к и й
(вдруг расстроившись)
Да, да... А н н а Г р и г о р ь е в н а
(после нависшей паузы)

...Я принесла последние страницы.
Д о с т о е в с к и й
(отрешенно)
Да, да... последние...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Что это с вами?
Вы побледнели...
Д о с т о е в с к и й
А, пустое...
(перебирая страницы)
Завтра
Все кончится...
Отворачивает к стене портрет жены,
надеясь, что А н н а Г р и г о р ь е в н а этого не заметит.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вот именно...
Д о с т о е в с к и й
...Игрок...
Просматривая рукопись, отходит к окну.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Что это с ним? Веселым был... И вдруг... О чем я говорила?.. И портрет...
Зачем он это сделал? Взгляд ее
Не назовешь приятным, но...
Д о с т о е в с к и й
(оживляясь)
Голубушка!.. Я никогда еще
Друг мой!
Так не работал! Да ведь вы моя
Волшебница... Стелловский и не ждет Такого оборота... Как мне вас Благодарить, не
знаю...
Достаёт конверт из письменного стола. Отдает ей.
Ваши деньги,
Как мы договорились.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Может, вам
Они нужнее?
Д о с т о е в с к и й машет руками.
Что ж, благодарю. Поверьте, что и я так полюбила... Героев ваших, что и мне теперь
Расстаться с ними нелегко.
Из-за шторы то прячась, то открываясь, появляется С т е л л о в с к и й,
«охотящийся»зарукописью.
Они его не замечают. А н н а Г р и г о р ь е в н а берет со стола
рукопись, на секунду опережая С т е л л о в с к о г о,
протянувшего за рукописью свою руку.
И я,
Коль вы позволите, перечитаю.
Д о с т о е в с к и й
Извольте, ради Бога.
А н н а Г р и г о р ь е в н а убирает деньги и рукопись в свою сумку.
Но надеюсь, Что это не последний мой роман. Ведь, вы придете, если у меня Созреет
новый замысел?
А н н а Г р и г о р ь е в н а

Я рада
Была бы вам помочь. Но ведь Ольхин
Назначит вам кого-нибудь другого
Для практики.
Д о с т о е в с к и й
(взрываясь)
Как? Почему? Зачем? Я к вам привык. И я ни с кем другим Работать не смогу!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Не огорчайтесь. Вдруг тем другим (мы наперед не знаем) Вновь буду я?.. Ольхин..
Д о с т о е в с к и й
(прерывая)
Надежд немного.
Он очень хмурый человек.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(заливаясь смехом)
Ха — ха!
Ха — ха — ха — ха!..
Д о с т о е в с к и й
Что с вами?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ха — ха — ха!
Да знаете ли вы, что мне Ольхин Сказал о вас, лишь я его спросила, Сработаемся ль мы?
— Надежд немного —
Он очень хмурый человек!..
Д о с т о е в с к и й
И что?
Я не такой?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Да вы... вы — самый добрый. Вы — самый солнечный!..
Д о с т о е в с к и й
А вы — дитя! Какое вы дитя!.. Но мне без вас
Так будет грустно. Не исключено, Что больше мы не встретимся.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Гора Не сходится с горою... Человек Всегда найдет другого.
Д о с т о е в с к и й
Да, но — где? А н н а Г р и г о р ь е в н а
Повсюду: и в театре, и в концерте, Иль в обществе.
Д о с т о е в с к и й
Но я там не бываю. И что это за встречи, если там Повсюду уши и глаза.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
И пусть. Пусть смотрят и завидуют!
Д о с т о е в с к и й
...Зачем
Не пригласить бы вам меня к себе, В ваш дом?
А н н а Г р и г о р ь е в н а Мы с мамой будем рады. Д о с т о е в с к и й
Когда же? Завтра?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Завтра не могу.
Иду к подруге.
Д о с т о е в с к и й
(огорченно)
Значит, послезавтра. А н н а Г р и г о р ь е в н а

Нет. Лекция у Ольхина.
Д о с т о е в с к и й
(отчаявшись)
Так в среду? А н н а Г р и г о р ь е в н а
Приглашена в театр.
Д о с т о е в с к и й
(чуть не плача)
Да у вас
Все дни разобраны!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но разве я
Могла предположить...
Д о с т о е в с к и й
(прерывая)
Нет!.. Просто вам
Визит мой в тягость!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Что вы говорите?!
Мы будем счастливы!
Д о с т о е в с к и й
Тогда... Тогда
Поедьте сейчас же!
(Ставит кресло посередине комнаты.)
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Это как? Д о с т о е в с к и й
Сейчас увидите.
(Ставит перед креслом стул.)
Мадемуазель,
Карета подана!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(Опускается в кресло. Он садится рядом с ней.)
Но это все
Так неожиданно...
Д о с т о е в с к и й
(изображая извозчика)
А ну, пошли, Залетные!.. Эх! Тело доведу,
За душу не в ответе!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(нарочито)
Я боюсь!
Зачем так гоните?
Д о с т о е в с к и й
«Какой же русский
Не любит?..»
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Ой!
Д о с т о е в с к и й
Держитесь!.. Осторожно!.. Опасный поворот!..
Она наклонилась.
Он пытается придержать ее за талию.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(убирая его руку)

Не беспокойтесь,
Пожалуйста...
Д о с т о е в с к и й
Но...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я не упаду.
Не упаду я...
Д о с т о е в с к и й
(обиженно)
Эй, а ну — пошли!.. Давай, давай!.. (Свистит.)
О, как бы я желал, Чтоб из саней вы выпали!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Лихач!
А вы — лихач!
(Смеется.)
Д о с т о е в с к и й
Эх, пропадай телега!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но мы в санях!
Д о с т о е в с к и й
А все теперь одно!
Появляется напуганная Ф е д о с ь я.
А ну, поосторожнее!.. Куда
Ты прешь? Стой, стой, залетные!..
(Анне Григорьевне)
Ваш дом.
...Приехали!..
Ф е д о с ь я
Д о с т о е в с к и й
Позвольте вам помочь. А н н а Г р и г о р ь е в н а
(выходя из «саней»)
Спасибо.
Ф е д о с ь я
Дописались, видать!
Д о с т о е в с к и й
(Федосье)
Кто дома?..
(Передает «узду коня» Федосье.)
Позаботься об овсе!
Ф е д о с ь я
У нас все дома, да у вас не все! Прости, Господь... Вас гости ждут!..
Д о с т о е в с к и й
Идем.
А н н а Г р и г о р ь е в н а и Д о с т о е в с к и й уходят.
Ф е д о с ь я
Вот и надейся на людей —
По комнатам гоняют лошадей!
— Овса подай им!.. Вот так резюме!..
Нет, вижу, барин не в своем уме!
Музыка.
Из-за шторы выныривает С т е л л о в с к и й.

Ищет рукопись. Но тщетно.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ХУДОЖНИК

8 ноября 1866 года. Там же.

Д о с т о е в с к и й

(один)

Известна всем и всеми позабыта

Есть Тайна та, что в Женщине сокрыта.

К той тайне сердцем прикоснись слегка — Пророческой становится строка!

Не потому ль, как некто заводной, И я тянусь к единственной, одной, К которой мне
заказана дорога, Забыв о матери, оставив Бога...

И вековые знания мне не впрок,

Что дьявол водит женщину, не Бог!

...И что за наслаждение — страдать! Как будто это Божья благодать Нисходит с неба,
высветив от века

Во всех любимых Богочеловека...

Но так устроен мир. Мы жаждем света, Прекрасно понимая то, что это

Фантазии больные и броженье

Умов незрелых и самосожженье!

Но мы идем, идем без укоризны, Счастливые, на этот праздник жизни, Где за одним
столом король и шут,

Где полон дом гостей, но нас не ждут. Мы живы сновидениями... Разве

Есть нечто, что реальнее фантазий? Мы в очевидностях не видим толка.

Сбываются фантазии — и только!

Мир рухнет, лишь фантазий нас лиши!..

Входит А н н а Г р и г о р ь е в н а.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Позвольте?

Д о с т о е в с к и й

Наконец-то вы пришли! С утра разъяснилось, к обеду снова Заволокло...

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Но я давала слово. Д о с т о е в с к и й

Но в слове женщины так много терний!..

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Да вы, гляжу, в веселом настроенье, В игривом даже...

Д о с т о е в с к и й

Ах, не в этом суть! А н н а Г р и г о р ь е в н а

Уж не случилось ли чего-нибудь

Приятного?

Д о с т о е в с к и й

Случилось. Я польщен

Догадкой вашею. Я видел сон!

А н н а Г р и г о р ь е в н а

И только-то? Еще скажите, вещей!..

Д о с т о е в с к и й

Не смейтесь надо мною... Это вещи

Серьезные.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Волшебники и маги...

(заметив, что он не слушает ее)

Простите.

Д о с т о е в с к и й
Разбираю я бумаги
И вдруг среди них (а у меня их грудa!)
Сверкнул брильянтик — маленькое чудо! И яркий, словно солнце.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Вы — поэт! Д о с т о е в с к и й
Но это было более, чем свет, — Восторг, любовь, прозреньe...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
И куда
Он подевался?
Д о с т о е в с к и й
В том-то и беда — Пришли другие сны... Но я был горд. Я счастлив был.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но сны наоборот
Толкуются!..
Д о с т о е в с к и й
Ах, разве? Я невежа
По части снов. Так, значит, вся надежда
Моя напрасна? За волшебной дверью
Не будет счастья?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но я снам не верю.
Д о с т о е в с к и й заметно расстроился.
Вы не переживайте. Все пройдет.
Д о с т о е в с к и й
А вам — что снится?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Чаще — рыжий кот. Его большие красные усы.
Д о с т о е в с к и й
Ах, деточка!.. И что у вас за сны
Ребяческие?.. Пустяки одни.
А н н а Г р и г о р ь е в н а А чем вы занимались в эти дни, Помимо снов?
Д о с т о е в с к и й
(о своем)
Неужто сны — обман? А н н а Г р и г о р ь е в н а
И все же — чем?
Д о с т о е в с к и й
Продумывал роман. А н н а Г р и г о р ь е в н а
Роман?! И вы об этом между прочим
Мне говорите?! Интересен?
Д о с т о е в с к и й
Очень!
...Хотя, быть может, он колосс из воска.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Но почему же?
Д о с т о е в с к и й
У меня загвоздка
Случилась с окончанием.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
То малость.
Придумается.
Д о с т о е в с к и й

Но... тут замешалась
(А мне бы не хотелось ошибиться), Да... Психология одной девицы
Такой, как вы, по нраву, по годам... И тоже — Аня... Обращаюсь к вам За помощью.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
А кто же ваш герой? Д о с т о е в с к и й
Художник. Человек немолодой. Особых я бы не назвал примет... Короче: он одних со мною лет.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Рассказывайте! Я уже сгораю
От любопытства! Ну же!
Д о с т о е в с к и й
И не знаю,
С чего начать?
А н н а Г р и г о р ь е в н а
С тех глав, что вам ясны. Д о с т о е в с к и й
Но это все фантазия и сны, В которые не верите...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Да полно! Простите, коль обидела невольно.
Д о с т о е в с к и й
...Художник вам знаком наверняка.
По мрачным Петербургским чердакам
Ютится неприкаянный народ, Пугая незадачливых господ
Своей живучестью... И неспроста —
У нас на все способна нищета...
Так вот, герой живёт не первый год, Как говорится, тем, что Бог пошлет,
На чердаке под самым синим небом, Делясь с подругою последним хлебом...
Здесь тоже жду я вашего совета. Попробуйте себе представить это:
Чердак пошире чуть бильярдной лузы... Художника в потёртой серой блузе,
С ним женщину... (Несчастливая жена
Резка, назойлива, раздражена.
Всем обликом напоминает муху).
Мы назовем ее Марией... Руку!
Отходитв сторону, надевает блузу Х у д о ж н и к а, А н н а Г р и г о р ь е в н а — парик М
а р и и. Х у д о ж н и к подходит к мольберту. Рисует.
М а р и я нервно ходитпо комнате.
М а р и я
Вот так и пропадаем ни за грош.
Да нежели их сразу разберешь?
Все мужики... Все не в своей тарелке,
И жизнь не жизнь им, а игра в горелки! И сколько сердце думой ни тревожь,
Из паутины платья не сошьешь. Такая, видно, выпала стезя —
С художником счастливой быть нельзя.
Что ни скажи я — все не по нему!..
Х у д о ж н и к
(восторженно)
Смотри, как солнце золотит Неву!
М а р и я
Но солнце не восходит до рассвета.
Х у д о ж н и к
Я вижу!

М а р и я
(ехидно)
Ну, еще бы!.. Вы — поэты!
Вы все — избранники!.. Вас Бог пометил,
И вы гордитесь этим, словно дети.
Но фантиками, друг мой, от конфет
Не будешь сыт!.. Вон, погляди, сосед:
И пьян с утра, и зубы не на полке, Кум королю, да и жена вся в шелке.
Семь воскресений у него в неделе,
А почему?.. Сосед при верном деле:
В последний путь нельзя без одежки,
Будь царь, будь нищий... А ему деньжонки
За каждый фрак. Немалые, поверьте!..
А вы — пророки!.. Вам подай бессмертье!
О верном вам не мыслить ремесле,
А есть, однако, просите, как все!
(Он ее не слушает.)
Послал же мне Господь судьбу такую, За что, не знаю.
Х у д о ж н и к
...Голуби воркуют! М а р и я
(в сторону)
Моя будь воля, я бы их сварила!
(ему)
Я для кого все это говорила?
Х у д о ж н и к
Прости, увлекся!.. Так о чем же речь?
М а р и я
В дом женщину привел — так обеспечить!
Х у д о ж н и к
Но я же — нищий!..
М а р и я
Мне и надо мало —
Внимания.
Х у д о ж н и к
Прости, но ты же знала,
На что идешь. И, может, то — расплата
За слепоту.
М а р и я
Ах, я и виновата?!
Да и сама себе кажусь я странной,
Что ты меня сманил небесной манной, А ничего не сыплется с небес.
Х у д о ж н и к
Но я не Бог.
М а р и я
Ты даже и не бес!
Х у д о ж н и к
У каждого из нас свои пороки,
Но потерпи, удача на пороге,
Я чувствую... И я тебя прощаю.
И ты — прости.
(откладывая кисти)
Не выпить ли нам чаю? Успех придет. Поверь. Я сделал ставки На верное.

М а р и я

Нам отказали в лавке. Приказчик помогал нам сколько мог.

Х у д о ж н и к

Так что-нибудь снеси ему в залог.

М а р и я

У нас в залоге все!.. Ты вникни толком: Себя осталось заложить мне только.

Х у д о ж н и к

Мария!

М а р и я

Что — Мария?

Х у д о ж н и к

Я ж не крал! М а р и я

Ты рубль последний в карты проиграл, А это хуже... Чуть не уследи...

Х у д о ж н и к

(прерывая)

Не хочешь быть судимой — не суди

Других.

(Снова берется за кисти.)

М а р и я

Я не сужу. Ты знал успех. Ты был, как притча, на устах у всех, А славы просто так не завоюешь...

И что случилось? Что ты там малюешь?

Х у д о ж н и к

Но, Маша!.. Я просил бы без булавок!

М а р и я

Писал бы лучше вывески для лавок, Глядишь, и солнце из-за туч бы вышло... Чего ты ищешь в этой жизни?..

Х у д о ж н и к

Я Истину ищу.

М а р и я

(с издевкой)

Оно заметно.

Смысла.

Х у д о ж н и к

Не смейся... Да, я понимаю: тщетно

Ее искать...

М а р и я

Вот и ответить нечем!

Х у д о ж н и к

Художник я, и этот поиск вечен.

М а р и я

О, Господи...

Х у д о ж н и к

Я знаю неспроста,

Мне голос нынче был: пиши Христа.

С ним Истина. Он за нее гоним. Но, если даже Истина не с ним, За ним пойду я, нацепив суму...

И вот тогда я, может быть, пойму,

Что есть Любовь. И расскажу другим.

М а р и я

Кому другим? Голодным и нагим? Униженным?.. Да кто об этом просит?

Х у д о ж н и к

Они несчастны. Это я их бросил.
М а р и я
Ну, дорогой!.. Мне слышать это внове.
Х у д о ж н и к
Мир неустроен — это я виновен. Не потому, что я жестоким был,
А потому, что слишком их любил.
Я потакал их прихотям невольно,
А к совести взывать (им это больно!) Я не посмел... И вот пришло оно — Прозрение.
(перебирая подрамники)
Да где же полотно?
М а р и я
Да у тебя и краски на исходе.
(в сторону)
Прости, Господь, что на него находит?
Стук в дверь.
У нас открыто!..
Появляется П а у к о в с к и й.
П а у к о в с к и й
Я глазам не верю,
Кого я вижу!..
Х у д о ж н и к
Вы ошиблись дверью. Мы с вами незнакомы.
П а у к о в с к и й
(не смущаясь)
Не беда. Меня на чердаки ведет нужда.
Я — Пауковский. Праздник нынче святой.
Х у д о ж н и к
Мы нищи. Извините.
П а у к о в с к и й
Вы богаты. Готов поклясться: вы богаче всех!
М а р и я
Над бедностью смеяться — это грех!
П а у к о в с к и й
Мы все погрязли в представленьях ложных.
Х у д о ж н и к
Я говорю вам правду.
П а у к о в с к и й
Вы — художник.
Вы взяли кисть — и вы уже король. А нищий... Извините, эту роль
Скорее мне играть под этой крышей... Да... Рафаэля из меня не вышло.
А как мечтал!.. Но суждена дорога
Кому от Дьявола, кому от Бога. Так и живем, обиды затая.
Х у д о ж н и к
(официально)
Чем услужить могу вам?
П а у к о в с к и й
(льстиво)
Это я Пришел вам услужить, души не чая В талантах ваших.
М а р и я
(предлагая)
Не угодно ль чаю?
Благодарю.

П а у к о в с к и й
(Берет стакан чая, но отставляет его в сторону.)
Х у д о ж н и к
Не льстите. Я не дама. И — все-таки!
П а у к о в с к и й
Прослышал я недавно
О вашем замысле... Что было свыше
Вам указание.
Х у д о ж н и к
Как можно слышать
О том, в чем и себе признаться вслух
Я не решался.
П а у к о в с к и й
То особый нюх. Профессия. Вы пишете Христа.
М а р и я
Но у него ни красок, ни холста!
П а у к о в с к и й
Затем я и пришел. Все учтено:
И краски вам принес, и полотно.
(Передает краски Художнику.)
Творите, друг мой!
Х у д о ж н и к
Вы щедры без меры.
За что мне это?
П а у к о в с к и й
Нам нельзя без веры. Нам без Христа нельзя. Он наш Мессия. Не будь его, что было бы с
Россией?!.
Но до сих пор несчастен и гоним
Любой, кто делом связан с ним одним... Мы не бездействуем. И близок час, Когда мир
вздрагнет и узнает нас.
Мы вздыбим этот мир!
Х у д о ж н и к
Да вы атланты! П а у к о в с к и й
(распаляясь)
Но, если б капель вашего таланта Господь меня бы окропил случайно, Я дело бросил бы
свое... И тайно, Без суеты людской, как говорится,
Я б капель той сумел распорядиться. Я б выдал миру что-нибудь такое!..
Да что мечтать об этом. Все — пустое!..
Не дал Господь талантов, не случилось,
И вот я стал борцом за справедливость!..
Что ж, каждому из нас свои вериги...
(оглядевшись)
...За мною слежка... Не могли бы книги
Вы у себя оставить на денек,
На два?
Х у д о ж н и к
Я от политики далек. И не желал бы...
П а у к о в с к и й
(не слушая его)
Вы — талант! Вы — глыба!.. Я знал, что не откажете. Спасибо!
(Рассовывает книги по углам.)
Таких людей я вижу за версту. Успехов вам и вашему Христу. О, я вас щедро

отблагодарю...
Не сомневайтесь, если говорю — Я делаю... Простите мой побег,
Пора мне.
Суесть, Пауковск и уходит.
Мария
Экий милый человек! Такие появляются не вдруг.
Нам повезло.
Художник
Не человек — паук!
Но Бог ему судья, и Бог — закон.
Мария
Но разве ты с ним вправду не знаком?
Художник
Знаком ли, нет ли — бабьи пересуды... Он подарил мне поцелуй Иуды,
Что так и просится на полотно... И я уверен даже, что оно
Имело бы успех. Но в том беда,
Что первое движенье — ложь всегда, А Истина является случайно
Не каждому из нас... И это Тайна,
Что явится и осенит уста, Внезапная, как поцелуй Христа.
Вот в чем искусства высшая задача.
Анна Григорьевна выходит из игры.
Анна Григорьевна
Как поцелуй Христа? Что это значит?
Достоевский
(выходя из игры)
Нам, людям, этот поцелуй неведом. И все, что напишу я, может, бредом Покажется... Да,
бредом и цинизмом —
Так избалованы мы реализмом.
Анна Григорьевна
Мы избалованы?
Достоевский
Потом, потом!..
Не словом жив художник — полотном.
Пока душа не перельется в краски,
Он страшен сам себе!..
Анна Григорьевна
Не без опаски
Я это слушаю... Ведь ваш рассказ,
Простите, мне напоминает вас
И вашу жизнь... За каждую строкой
Встаете вы.
Достоевский
Я выдумщик плохой... Я только знаю: в прошлые века Мессия приходил, наверняка
С любовью вглядываясь в наши лица, Под треск костров и вопли инквизиций, Чтоб нас
спасти. Им этот путь изведен.
И каждый раз вновь был распят и предан,
Но это не любить людей — не повод!
Затемнение.
Достоевский раздвигает штору, открывая картину.
Христос пришел в средневековый город И шествует среди камней стертых, Леча
больных и воскрешая мертвых...
И каждый, кто в толпе его узнал, Приветствует... Но древний кардинал В смятении. Он

всем обескуражен.

...И схвачен был Христос тюремной стражей.

Но вот в темнице высветился лик:

То со свечой вошел к нему старик,

Которого он и не ждал с визитом...

Пред с ним стоял Великий Инквизитор.

Из глубины сцены зрители надвигается И н к в и з и т о р.

В руке у него свеча.

ВЕЛИКИЙ ИНКВИЗИТОР

Темница.

И н к в и з и т о р

Кто потревожил этих птиц в ночи?

Ты это?.. Ты?.. Не отвечай. Молчи. Все то, что ты сейчас мне мог сказать,

Я слишком знаю. Да и как не знать? —

Что сказано тобою, не изменишь.

Да, да!.. Ты даже права не имеешь. Теперь добавить ничего к тому, Что прежде сказано...

Я не пойму. Лишь одного... И я хочу узнать:

Зачем?.. Зачем ты нам пришел мешать? Я помню наизусть твои заветы,

Но ты пришел мешать. И знаешь это.

К чему тебе опять души растрата?

Ведь ты не знаешь то, что будет завтра.

А завтра... вновь слетится воронье... Ты ль это? Иль подобие твое?..

Пророк иль самозванец — я не лгу, Мне все равно... И я тебя сожгу

Как злейшего из всех еретиков.

Хотя, быть может, ты и не таков...

Страшней другое!.. С мыслями о Боге Народ, тот самый, целовавший ноги Твои, соху
заменит на топор

И станет угли подгрести в костер, И пирамиды возводить из веток...

...Хотя, конечно же, ты знаешь это.

Ты шел на крест страдальческий затем, Что видеть их свободными хотел.

Свободным даже солнца не вставало, — И это дело стоило немало.

Нам передано в книгах бытия,

Что бес в пустыне искушал тебя,

Но так ли это?.. О, здесь все непросто. Тебе он задал только три вопроса,

Таких неприятельных бы вроде,

На первый взгляд... Но ничего в природе

Нет истиннее. Весь вселенский разум, Вся мудрость мира скрыта в этих фразах

И вся история.

...Ты знал об этом,

Но ты хотел людей увлечь обетом

Свободы... Ты их звал в такие выси,

Которых никогда им не осмыслить...

Ведь ничего для слабой их породы

Нет нестерпимее самой свободы.

...Вот видишь эти камни на пути?

И, если ты — сын Божий, преврати

Их в хлеб!.. И ведь большего не надо, Чтоб человечество пошло, как стадо,

Все за тобою, где б ты только ни был...

Но послушанье, купленное хлебом,

Не есть свобода... Ты ее отверг,

Отвечив дьяволу, что человек

Жив не единым хлебом... Разразится

Во имя хлеба битва. Дух сразится
С тобой, и, знай он победит тебя.
И все пойдут за ним. Пойдут, твердя,
Что преступлений нет. Есть только голод. И позабудут твой вселенский голос
О добродетели... Ты не кори
За то голодных... Лучше — накорми! Они напишут на своем корыте:
«Поработите нас, но накормите!»
...Ты мог заставить с дьяволом в борьбе
Их преклониться одному тебе, Всех увести их за собою, то есть
Ты хлебом мог им успокоить совесть,
Поскольку у остывших очагов
Беспорней хлеба нету ничего.
И, если кто-то, взяв, как знамя, имя
Твое, их обольстит тебя помимо —
Кто б ни был этот вечный аноним, Хлеб побросав, они пойдут за ним,
Поскольку тайна сущего всего
Не только в том, чтоб жить, но — для чего?
...Чтоб совесть победить для их же счастья,
Три силы есть, три неподкупных власти, Несущие пред вечностью ответ:
То — Чудо, Тайна и Авторитет. Но, как глаголят нам листы завета,
Ты без сомнения отверг и это! Скажи, в тебе не кровоточит рана
Той памяти... той, на вершине храма, Когда бес заявил тебе: «Положим, Что ты не
самозванец, а Сын Божий,
Так верзись вниз...» И пусть вершится суд, Ведь ангелы лжеца не понесут,
А Сына Божьего они подхватят —
Так в книгах сказано... И слов не тратя, Ты мог людей уверить до конца
В том, как Ты веришь в своего Отца.
Ты знал, что эта мудрость — не каприз,
Но броситься не собирался вниз...
Ведь сделай только шаг, одно движенье,
И ты бы высказал свое сомненье. Ты искусил бы Господа, не внемля
Его словам... И рухнул бы на землю. И прах твой разметался бы, как пух. И радовался бы
великий дух,
Что искушал тебя...
Но вот что худо
Кто из людей бы мог отвергнуть чудо
В минуты эти страшные?.. Никто! Слаб человек. Увы, ведь он не тот,
Кто смог бы в миг последний опереться, Как ты, на первое решение сердца.
Вот наш конфликт. Вот вечная интрига. Твой подвиг этот сохранится в книгах — Ты это
знал, мечтая о немногом,
Что, следуя тебе, и люди с Богом Останутся... Но им своя дорога: Отвергший чудо —
отвергает Бога. Нуждаются доверчивые люди
Не столько в Боге вечном, сколько в чуде.
И это понимал великий бес: Не Бога ищут люди, а чудес.
Я жизнь свою даю тебе взаем,
Верь, человек слабее, чем о нем
Тогда ты думал, веруя вслепую...
К тому ж он подл и он везде бунтует.
При горькой жизни нету большей сласти, Чем бунтовать, не признавая власти, Громить
дворцы, не ведая управы...
Но все их бунты — детские забавы. Учителя погнавшие из класса,
Они ликуют... Но они напрасно

Примеривают брошенную тогу.
Ударит гонг — придет конец восторгу. Они прозреют на единый миг
И ужаснутся делу рук своих: Порухенные храмы и святыни,
И черепа, смердящие в долине, Возопиют!.. И людям станет жутко.
Не выдержать им собственного бунта.
Но неужели, возвести, Мессия,
Ты в этот мир являлся лишь для сильных?
Тогда в чем назначение Твое? Тут Тайна, и... нам не понять ее.
Да и разгадывать ее нелепо,
Ведь люди повинуются нам слепо,
Не чувствуя ни радости, ни боли,
Помимо совести, помимо воли...
Отныне все замешено на свете
На Чуде, Тайне и Авторитете.
И триптих этот к Троице приравнен —
Вот так твой подвиг нами был исправлен. И завтра ты увидишь: люди рады,
Что обратились не в народ, а в стадо. Что, наконец, отныне навсегда
Мы сняли с них свободы страшный дар. Иль мы не правы?.. Не тебе решать!
Зачем же ты явился нам мешать?
(После паузы.)
...Зачем же ты так радостно и кротко
Взираешь на меня?.. Зачем?.. Ах, вот как?!
Ты полон всепрощенья и Любви?!
Но я-то не люблю тебя! Зови
Все силы ада, скрытые в ночи,
Себе на помощь!.. Только не молчи!
И пусть глаза твои нальются кровью!.. Знай, ничего я от тебя не скрою.
И что скрывать? Мой век? Страну и место? Тебе же все заведомо известно.
Ты это знал, когда смущал твой слух
Своею правдою великий дух. Мы ничего тебе не объясним,
Но Тайна в том, что мы отныне с ним, А не с тобой!.. Мы одержали верх, Взяв у него все
то, что ты отверг. Покою здесь ты предпочел мытарства. Мы взяли у него земные царства,
Мы взяли власть — и, чтобы их сбересть, Не за лемех мы взялись, а за меч.
И объявили мы себя царями.
И паруса взметнулись над морями. И что ты людям здесь ни говори, Нужны не боги им —
нужны цари! Пусть наше плаванье еще в начале,
Мы все же к тихой пристани причалим. Там их мечта и там предел их рвений...
И пристань та — всемирный муравейник!
Там все народы счастье обретут, Покой всеобщий и согласный труд.
...Да, ты отверг меч кесаря, но помни:
Тот меч приняв, ты б навсегда восполнил
Все то, чего так ищет человек:
Пред кем склониться в свой короткий век?
Кому вручить бы совесть и власть денег
И как сойтись всем в общий муравейник?!
...Великий дух шептал тебе: «Владей!»
Ты отказался... Совестью людей
Мы завладели... Разве это грех?
Ты пекся об одних, а мы — о всех! Ты скажешь: я похож на конокрада.
Пусть так. Смирюсь. Но вот в чем наша правда: Свободен тот, кто, одолев невзгоды,
Сам отказался от своей свободы
Для нас... Кто не скрывался по лесам, А, бунт презрев, нам покорился сам.

...Свобода, ум свободный и наука
Им не спасение, а только мука.
Но люди им доверятся, как дети,
И забредут они в такие дебри
Тайн сокровенных и таких пророчеств,
Что тот, кто сильный, сам с собой покончит,
Не ведая в свирепости досуга;
Кто послабей, те истребят друг друга,
Испытывая тот же ярый зуд;
А третьи... третьи сами приползут,
К нам приползут и возопят свой стих: Спасите нас скорей от нас самих!
...И вот тогда-то скажем мы: «Пора!»
И станет жизнь, как детская игра
С хорами, стадионами для всех
И с плясками невинными... И грех
Мы разрешим. Да, да! Уж так и быть, Мы не дадим им о себе забыть...
И пусть грешат, любя и не любя,
Мы искупленье примем на себя. Высокой правдой станет наша ложь!..
...Пророчествуют нам, что ты придешь,
Придешь судить... Суди, коль ты посмеешь, — Так я скажу... Иль в это ты не веришь?
И повторю все то же, что и ныне.
Я не боюсь тебя. Я был в пустыне.
И тоже ел коренья. И невзгоды
Переносил, как ты... И я свободу
Благословлял и разум свой затмил, Я быть хотел избранником твоим, Но вовремя очнулся
и примкнул
К тем, кто исправил подвиг твой... Реку́
Я это потому, что троекратно
Не пропоет еще петух, как завтра
Ты убедишься сам, что это стадо,
Не отводя с меня влюбленных взглядов, В костер твой будет угли подгрести
За то, что ты явился нам мешать. Я подарю огонь тебе — не жизнь! Я так сказал...
(Пауза.)
Вскричи и возмутись! И коль всемогущ — отмени рассвет, Но не молчи!..
Х р и с т о с медленно приближается к нему и целует его в уста.
И н к в и з и т о р вздрагивает.
...И это — твой ответ? Стон пленника или приговор Судьи? Ступай!.. И более не
приходи!..
Не вынести нам твоего суда...
Не приходи к нам вовсе... Никогда!
И н к в и з и т о р стремительно уходит.
Затемнение.
ПОЦЕЛУЙ ИУДЫ
Х у д о ж н и к за мольбертом. Стремительно входит М а р и я.
М а р и я
Не все нам с голубями жить... Эй, где ты? Смотри, что пишут про тебя газеты!
Х у д о ж н и к
Ругают — хорошо, коль хвалят — плохо.
М а р и я
Да ты послушай только.
(Читает.)
Ты — эпоха,

Ты — гений!
Х у д о ж н и к
Коль поставить на котурны,
То индюками выглядят и куры, А яйцами куриными несутся!
М а р и я
Но покупатели уже толкуются,
А это интереса верный признак.
Х у д о ж н и к
(отрываясь от работы)
Все это не успех еще, а призрак!
М а р и я
Потребно людям — значит, надо небу.
Х у д о ж н и к
Но разве я работал на потребу? Конечно, нет. Я и доселе волен Переписать.
М а р и я
Опять ты недоволен! Сам Пауковский ходит две недели, А это, дорогой, живые деньги.
Доколе жить нам в комнате холодной: То жаба ест, то обморок голодный.
И это все не день, не два, а годы.
Я натерпелась. Кончено. На воды! Жизнь начинаем с чистого листа.
Х у д о ж н и к
Я рад, что ты поверила в Христа.
Входит П а у к о в с к и й.
А значит, нам и черт теперь не страшен.
М а р и я
Воистину Христос — спасенье наше.
(заметив Пауковского)
Но ты же, как всегда, продешевишь!..
П а у к о в с к и й
Позвольте... Я тихонечко, как мышь, Чтоб так сказать, не опускать с вершин Поэзии...
(Суется перед картиной.)
И скоро завершим?
Х у д о ж н и к
Моя работа — это вечный поиск.
П а у к о в с к и й
Вот оттого-то я и беспокоюсь, Простите, если что скажу не так, Надеюсь я, что в силе наш контракт?
Х у д о ж н и к
Какой контракт?
П а у к о в с к и й
Вот то-то и оно! Забыли... Кто принес вам полотно?..
Вы без него не смели и начать.
Имею право, так сказать, на часть!..
Я человек простой. Я не рисую,
Но знаете ли вы, как я рискую? Ведь это все не праздные заботы:
В рояль вложить свой капитал иль в ноты? Взять инструмент. Он черен, словно уголь,
А греет? Нет. Лишь занимает угол. А мне твердят: высокое искусство!..
Я не за вещь плачу — плачу за чувства, Да-с!.. За эфир!.. А кто назначил цену? Вот взять
бы вас да вывести на сцену. Тут всяк себе знаток и всяк мастак: Один не даст и ломаный
пятак;
Другой (с такими тоже я знаком),
Чтоб видеть вас хотя б одним глазком, И кошелек готов отдать, и жизнь... Культура, брат,
и есть патриотизм.

Я убеждался в этом, и не раз... Не о себе пекусь — пекусь о вас.
Я знаю, как художнику живется.
Вот — деньги... Да-с...
Кладет на стол кошель.
Х у д о ж н и к
(неожиданно для себя)
Христос не продается. П а у к о в с к и й
Не понял. Иль я что не так сказал? Прошу прощения.
Х у д о ж н и к
Здесь не базар. П а у к о в с к и й
Скажите, и с каких же это пор
Вас не волнуют деньги?
Х у д о ж н и к
Деньги — сор. П а у к о в с к и й
О, что я слышу!.. Господи, да где я? Сор — если рубль, а миллион — идея!
Вчера никто, сегодня вы родня
Царям земным.
Х у д о ж н и к
Для слабых — западня, Соблазн — для сильных.
П а у к о в с к и й
Обожаю торг.
И прибавляю.
(Кладет еще пачку денег.)
Скрыты свой восторг
И свой азарт в любом подобном деле.
Х у д о ж н и к
Я не торгую.
П а у к о в с к и й
Вы меня раздели!.. Х у д о ж н и к
Позвольте...
П а у к о в с к и й
Иль забыли вы о том — Я для картины перестроил дом, Фонтаны снес, пересадил деревья,
Я выписал лакея из деревни,
Из Лувра — статуи!..
Х у д о ж н и к
(с издевкой)
Да, ваша милость, Вы положили жизнь за справедливость!..
П а у к о в с к и й
(продолжая)
Светильники купил под старину...
Х у д о ж н и к
Позволь — вы перестроите страну, А счет за кровь предъявите поэтам.
Но разве мы просили вас об этом?
П а у к о в с к и й
Не дешево далась мне перестройка!
Х у д о ж н и к
Да вы, похоже, коммунист?
П а у к о в с к и й
Не только. Я, извиняюсь... жертва и кинжал.
(примирительно)
Так — по рукам?
Х у д о ж н и к

Простите. Очень жаль. П а у к о в с к и й
(добавляя еще пачку денег)
Вот вам еще, и кончим эту повесть.
Х у д о ж н и к
Я не игрок.
П а у к о в с к и й
Да вы — бандит!
М а р и я
(не выдержав)
Опомнись! Ведь он раздумает!.. Да и откуда
Взялась такая спесь?
Х у д о ж н и к
Я не Иуда. М а р и я
Вам нравится его картина?
П а у к о в с к и й
Очень.
М а р и я
(Художнику)
Да что ты из себя святого корчишь?
Х у д о ж н и к
Мария!.. Это... Это через край.
М а р и я
(Пауковскому)
Картина ваша!
Х у д о ж н и к
Но...
М а р и я
И не встречай! И знай, я не жена тебе отныне!..
П а у к о в с к и й
(примирительно)
Зачем же торопиться?.. Пусть остынет.
(Собирает деньги.)
Одумается пусть. Я не ропщу,
Но знайте: своего не упусти. Я никому такого не прощал.
Да, помнится... и вас я обещал
Не обойти подарочком... Вы скоро
Получите его.
П а у к о в с к и й резко уходит.
Х у д о ж н и к
Зачем нам ссора?
М а р и я
Безумец! Ты порушил все надежды.
Х у д о ж н и к
Прости меня!
М а р и я
Я не смогу, как прежде,
Царицей быть и милостыню кланчить!.. Мы нищие.
Х у д о ж н и к
Но я не мог иначе!..
Мы для души живем, не для утробы.
Доносится резкий стук в дверь.

Г о л о с ж а н д а р м а
Всем оставаться на местах!
Х у д о ж н и к
Что?!

Г о л о с ж а н д а р м а
Обыск!
М а р и я
Должно, не к нам!.. Мы не рисуем марок
И не чеканим...
Х у д о ж н и к
(прерывая)
Вот его подарок.
М а р и я
Жандармы...
Х у д о ж н и к
Это грязные делишки... Для этого он и попрятал книжки!..
М а р и я
Скорее — в печь!
(Мечется.)
Зачем ты их не роздал?
Х у д о ж н и к
Не причитай!
М а р и я
Да я сожгу их! Х у д о ж н и к
Поздно!
Вваливается Ж а н д а р м .
Затемнение.
ГОЛГОФА
У столба стоит Х у д о ж н и к,
в стороне — С в я щ е н н и к и П а л а ч .
Барабанная дробь.
Г о л о с
Военный суд приговорил его
За (/) недонесение (/ _
Преступного о (/ _ _ / _
_ /)
_ /)
Религии и (/ _ _ / _ _ / _) Правительстве письма лишить чинов, Всех прав (_) состояния и
(_) Подвергнуть смертной казни (/ _ _ /) (_ _ / _) расстрелянием.
Х у д о ж н и к
... Забыть... И ничего не слышать... Захотеть Прижаться к туче, словно к существу
Живому, и пролиться на поля Дождинкой, жизнь дарящей... Осознать
В мелькнувшей в небе птице — знак Креста
На теле вечности... И воздух пить... Нет!.. Есть его, как хлеб, не торопясь,
Не зная, что отнимут... Сытым быть, Не насыщаясь никогда... Так вот,
Вот то, что значит — жизнь!

Г о л о с
Х у д о ж н и к
Покайтесь!
(Целует поднесенное ему Священником распятие.)
Крест.
Теперь мы будем вместе... Кто же нам

На плечи взваливает этот груз,

Что не под силу смертным?..

Г о л о с

На кра-ул!

Х у д о ж н и к

Не дай, Всевышний, мне узнать в толпе

Глаза друзей, в которых затаилось

Не сострадание, а любопытство...

Да, мы петрушки!.. Да, мы циркачи, Шарманщики и летуны, но бездна,

В которую летим, вам не доступна!.. Как здесь они нелепы и смешны,

Гримасы ваши!..

Г о л о с

На при-цел! Х у д о ж н и к

Мгновенье!

Как ты безмерно, если ты — Любовь... Любовь, а не бездушная минута, Отсчитывающая свои секунды,

Как подаяние... Не так ли ты, Любимая, дарила мне свои Часы уединения, чтоб, враз Забыв о них, расчетливо и сухо

Сказать: «Я не люблю. Я — победила». А я люблю!.. Так, значит, я повержен? Пусть будет так... Но ежели в тот миг,

Когда раздастся выстрел (он раздастся!),

Ты где-то вздрогнешь на чужом плече,

Я этим успокоюсь... Но скорее,

Не принесет отзывчивое эхо

Тебе последней мысли обо мне. Живи, любимая!.. И, если вдруг Зарница вспыхнет или пролетит Комета, след оставив, — это я!..

Куда мне т а м с такой любовью деться?.. Ты победила?.. Но когда и в чем?

Когда твое немеркнувшее имя

Трепещет на губах моих, как пламя

Свечи неугасимой, потому

Последний миг за мною...

П а л а ч набрасывает на голову Х у д о ж н и к а башлык. Барабанная дробь.

Г о л о с

(_ / _

_ /)

Его величество (_ _ / _

_ /)

(_ _ / _) по прочтении (_

_ /)

Всеподданнейшего доклада (_ /)

(_ _ / _) повелел (_ _ / _) вместо

(_ _ / _) смертной казни (_ / _ (_) в каторжную (_ / _ _ / _

_ /)

_ /)

Работу в крепостях (_ _ / _ _ /)

(_ _ / _) на четыре года!

П а л а ч открывает лицо Х у д о ж н и к а.

Жизнь... Жизнь после смерти... Боже, снова свет!.. Я понесу по жизни унижение,

Как горб, стыдясь, что жив... Но погляди

В глаза разочарованной толпы.

Что в них? Презренье или же смятение?

Гнев иль порок? Протест или смирение?

Что ждут они? Вот тайна тайн. И мне,
Блуждая в этой непроглядной тьме
С огарочком души, дарящей свет,
Покуда буду жив, искать ответ!..
Затемнение.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ?

Тот же чердак.

На мольберте необтянутый подрамник. Полное запустение. Появляется Х у д о ж н и к.
Х у д о ж н и к

Как жаждет путник призрачной свободы... Я дни считал, что длились, словно годы,
Не спал ночами — ждал, когда свершится... Теперь не знаю, как распорядиться
Свободою... Иль, может, я ослеп?

Спешил домой — попал в холодный склеп!.. Что это — гроб замшелый иль кровать?

Где женщина, которой жизнь отдать

Я был готов?.. Все забытье и плесень... Когда-то здесь я был беспечно весел

И упивался счастьем-невидимкой. Затянуто бывшее сладкой дымкой.

Я лгу себе... Лгу прошлому в угоду... И стоило ли рваться на свободу,

Когда в огромном, как пустыня, веке

Свободой этой поделиться не с кем?

И я готов на целый мир кричать!..

Но что это?

В глубине сцены вспыхивает свеча.

...В углу горит свеча... Чуть светится, как маленькая кроха Тепла... О, господи! Не так
все плохо... Горит свеча, весь мир согреть желая,

Так значит, где-то есть душа живая!.. И воск, как время, медленно плывет, А значит, кто-
то плачет, кто-то ждет.

И, значит, кто-то прячется за дверью...

(Мечется по комнате.)

Вы кто? Я в привидения не верю!

Нет никого!.. Но всюду, всюду — лица! Откликнитесь, будь ангел, будь убийца.

(Подходит к мольберту.)

Мы все герои бесконечной драмы,

Где все, как необтянутый подрамник, Непредсказуемо... Но этот свет, Откуда он, коль
никого здесь нет? Погаснет, не останется следа,

Следа любви.

В пространстве за пустым подрамником возникает А н я.

А н я

Но я здесь навсегда. И никогда не чаяла о встрече,

Во здравье ваше зажигая свечи.

Х у д о ж н и к

Зачем? Чтоб высветить мои пороки?

(С трудом поднимается.)

А н я

Нет! Чтоб вы знали: вы не одиноки, Что рядом, тем же воздухом дыша, Есть понимающая
вас душа.

(после паузы)

...Вы дом оставили, и печь остыла.

Что комната без вас? Она — пустыня

Безводная... Но сердцу как смириться?

Ведь дождь пройдет — жизнь снова возродится,

И клейкий лист поднимет в небо цапля,

И я в пустыне этой только капля!

Х у д о ж н и к
Жизнь прожита. Все это — смерти пляски!
А н я
Жизнь продолжается!
(Предлагая ему.)
Возьмите краски.
Х у д о ж н и к
Мой храм забит. Молитва отзвучала.
А н я
Не поздно никогда начать сначала.
(Перебирая подрамники.)
Вот чистый холст.
Х у д о ж н и к
Все это — мусор... Мусор, Не нужный никому. Любовь — не муза. Художник — не пророк.
А н я
Сегодня — да! Пройдут столетия, и вот тогда
Вы станете народу — высший суд, Коль бесы нас опять не оболгут.
Х у д о ж н и к
Народ неистребим. Он в землю врос...
А н я
(прерывая)
Неистребим, покуда с ним Христос. Пока народ Христову слову внемлет,
Он жив!.. Но дьявол никогда не дремлет,
Под видом друга приведет врага,
И станет пеклом пламя очага.
Х у д о ж н и к
(с подрамником в руках)
Откуда вы? Мне слышать это странно. И как зовут вас, ангел добрый?
А н я
Х у д о ж н и к
Посланница Его великой рати
Анна.
Вы существуете в моем квадрате
Подрамника... Чуть изменись среда, И вы исчезнете!..
А н я
Но никогда
Я не оставлю моего креста.
Х у д о ж н и к
(быстро перебирая подрамники)
Но я не вижу моего Христа.
Не человек — он высший суд народам.
Об этом я хотел сказать...
А н я
...Он продан!.. Х у д о ж н и к
Как — продан! Кем?
А н я
Господь не уследил. Х у д о ж н и к
Кто? Кто посмел?
А н я
Явился господин И предъявил счета на полотно... Когда ушел, исчезло и оно.
Х у д о ж н и к

...Кому же сказано: не укради?..

А н я

Но женщину делец вознаградил
За то, что продала картину, щедро.

Х у д о ж н и к

Что с женщиною?

А н я

Что? Она исчезла. И это, может, большая загадка.

Х у д о ж н и к

Как это унизительно... Как гадко... Как это подло все...

(взрываясь)

Так мне и надо!

Вы — не дождинка!.. Нет! Вы — капля яда!

...Я знаю, что я гневаться не вправе...

Но вами не спасен я!.. Я отравлен!

Мой добрый ангел и мой страшный вестник, Не Господа... Вы — дьявола наместник!

Зачем вы здесь, зачем? Что вам угодно?

Героя ждали?.. Встретили уroda, Забившегося умирать в нору...

Вы морщитесь? О, вам не по нутру

Мои слова?.. Но я скрывать не волен: Я б жил, но я неизлечимо болен.

А вы прекрасны... Кончено сражение.

(с подрамником в руках)

...Но вы — туман... Мое воображение. Милее вас нет никого на свете.

Жизнь прожита. К чему соблазны эти,

Которых мне не победить вовек.

Исчезните!

Разбивает подрамник о пол.

А н я не исчезает.

А н я

Наивный человек! Любовь неистребима!

Х у д о ж н и к

Бред... Все бред...

Вы кто? Свеча горящая иль свет

Неуловимый?

А н я

(открывая окно)

Я впущу к вам лето. Жизнь продолжается.

Х у д о ж н и к

Но так ли это?

А н я

Из полных ведер ивы поутру Расплескивают воду на ветру, Оставив в небе радуг
коромысла...

Х у д о ж н и к

И мы вот-вот постигнем тайну смысла

Земли и неба, речки и огня?

Но это все уже не для не меня!

Все потеряло цвет, что было свято. Все умерло.

А н я

Но сердце не распято. Жизнь без любви бесцветна и пуста. Придет любовь и возвратит
Христа.

А н н а Г р и г о р ь е в н а останавливает игру.

А н н а Г р и г о р ь е в н а
Постойте!.. Вижу, вы увлечены,
Но я прерву вас!
Д о с т о е в с к и й
(выходя из игры)
Вы огорчены?
Я не хотел...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(прерывая)
Огорчена. Не скрою. Обидели вы вашего героя.
Зачем же так? Задумайтесь на миг:
Он ваших лет, но он у вас старик! Он хмур, он подозрителен...
Д о с т о е в с к и й
(раздражаясь)
Двуличен!.. Бездарен!.. Да он вам несимпатичен,
Я вижу!
(Берет себя в руки.)
А вы правы, между прочим... Он негодяй...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Он симпатичен. Очень!
Но одинок... Ему бы опереться
На доброе и любящее сердце, Такое ж, как его.
Д о с т о е в с к и й
...В том и вопрос... А н н а Г р и г о р ь е в н а
Он столько испытаний перенес. Вокруг него бесовский легион. Другой ожесточился бы, а
он Людей не обвиняет, он их любит...
И, даст Господь, он счастье не пригубит, А выпьет полной чашей!..
Д о с т о е в с к и й
(сдаваясь)
Я согласен...
Он добр, отзывчив...
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Он у вас прекрасен.
И, верьте мне, он должен быть счастливым. Не будьте же к нему несправедливы.
Он ищет теплоты, а не наград.
Д о с т о е в с к и й
Я рад, что вы так поняли... Я рад.
Д о с т о е в с к и й надевает блузу Х у д о ж н и к а.
Х у д о ж н и к
Сомкни свои небесные уста...
Я побежден. Иду искать Христа!
Затемнение.
ПАУК
П а у к о в с к и й в костюме, который на фоне стены делает его почти незаметным.
Появляется Х у д о ж н и к.
Х у д о ж н и к
Что за напасти? Никого в округе... Хозяев нет, и затаились слуги.
Нет листьев на кустах, а только сучья Торчат... как будто логово паучье. Ведьм заведение
и чертей приют.
В таких хоромах люди не живут.
Хорошенькое место для свиданий!..
Дом без истории и без преданий,

Без памяти... Дух добрый дом покинул
Давно, похоже... А быть может, сгинул,
Как сгину я, что здесь немудрено, В тенетах этих так заведено...
Какой же смысл нам за копейку биться, Свет удивляя, и вот так таиться?! Глядеть без
страха дьяволу в лицо
И побояться выйти на крыльцо,
Чтоб встретить гостя... Так замок повесь, Чтоб не тревожили тебя!..
П а у к о в с к и й
Я здесь.
Садитесь, друг мой...
П а у к о в с к и й отделяется от стены и становится различимым.
Х у д о ж н и к
Я вас не заметил.
(пораженный его необычным видом)
О, Боже! Кто вы?
П а у к о в с к и й
Я — священный ветер
Убийственный. Но, слава небесам,
Губя других, не погибаю сам.
Вот так, художник...
Х у д о ж н и к
Вы меня узнали? П а у к о в с к и й
Узнал? Хи-хи!.. Да я люблюсь вами. Паук, я поджидаю вас давно.
Х у д о ж н и к
Чтоб выпить кровь?
П а у к о в с к и й
Другого не дано. Хи-хи... Но вы явились неспроста.
Вам что-то надо?
Х у д о ж н и к
Я ищу Христа. П а у к о в с к и й
Христа?.. Хи-хи... Христа все нынче ищут. Все голодны... Но не духовной пищей
Спасется человек. И все святыни
Не стоят пряника.
Х у д о ж н и к
Я о картине.
Не будем спорить: что добро, что зло.
Верните мне мое.
П а у к о в с к и й
Вам повезло!
Вы вовремя... Ведь все решает день и...
И случай!.. Мне нужны сегодня деньги.
Жара — нет спасу... Да-с... Я между дел
Одну речонку нынче приглядел. Не жалеюсь я на мои доходы,
Но там же пристани, там пароходы...
Х у д о ж н и к
(растерянно)
Но я без денег.
П а у к о в с к и й
Я б поверил долгу... Вот незадача... Покупаю Волгу. Да-с, речку!
О, нет!..
Х у д о ж н и к
Вы безумец или лжете? П а у к о в с к и й

Х у д о ж н и к
И вам не страшно?
П а у к о в с к и й
Нет!.. Напротив!..
Х у д о ж н и к
Но вы так продадите мать родную!
П а у к о в с к и й
Но разве я единственный торгую?
«Все есть товар!» — так молвил древний грек.
Х у д о ж н и к
Но я-то...
П а у к о в с к и й
(прерывая)
Вы — отсталый человек!
Талант — ваш брат, но мудрость — не сестра. Все начиналось со времен Петра,
Его реформ!
Х у д о ж н и к
Все так... Все может стать... Продать страну и на Петра сослаться!
П а у к о в с к и й
Вам хорошо глядеть со стороны. Мы, извините, с вами не равны!..
Х у д о ж н и к
Но не в богатстве равенство, а в слове! Мы не Европа. Не вражда сословий Нас поведет
вперед, а, не скудея,
Всех примиряя, русская идея!
П а у к о в с к и й
(ехидно)
Давно хотел я с этим разобраться... И в чем она?
Хи-хи!..
Х у д о ж н и к
В чем? Во вселенском братстве! П а у к о в с к и й
Х у д о ж н и к
...Я слышу ваш бесовский ропот. Русь обновленная, а не Европа,
Так ловко нас ведущая в тупик,
Вновь явит миру Богоносный Лик.
Но вы... вы скоро скупите полмира!..
П а у к о в с к и й
Нет. Моря не куплю. Там очень сыро.
Х у д о ж н и к
Да, Петр Великий нас развел с народом. И мы идем водой, не зная брода,
На крик бесовский головы горячей...
Пути известны нам, да мы незрячи. Винить Петра?.. Все доводы смешны, Лишь потому,
что сами мы грешны, Иконами становятся банкноты —
Вот бездна!
П а у к о в с к и й
Ох, уж эти патриоты! Любой готов изобразить судью.
Х у д о ж н и к
Кто возлюбил попа, кто — попадюю. Свое прекрасно, да милей чужое!
П а у к о в с к и й
(зверяя)
Пытаетесь схватить нас за живое? Не выйдет!.. Мы тебе не воронье.
Мы платим прежде, чем сказать «мое»!
Х у д о ж н и к

Вы платите?.. Не велика отвага! Все ваши ассигнации — бумага Бездушная.
П а у к о в с к и й
(с ехидцей)
А это, брат, нажим!..
Х у д о ж н и к
Но я сюда пришел не за чужим, А только взять свое.
П а у к о в с к и й
Один моментик!.. Вот полотно... А вот и документик!
(Показывает бумаги.)
Все честь по чести. Никогда не метил Я в те мошенники... Есть и свидетель, Коль вам
угодно... Да-с, я чту законы.
(Зовет.)
Войдите, женщина!
Появляется богатоодетая женщина. Это М а р и я.
Да, вы знакомы, Мне помнится... Да, да!..
Х у д о ж н и к
Мария? Маша? Она... Она — свидетельница ваша?
П а у к о в с к и й
Никто другой, бьюсь в этом об заклад!
Х у д о ж н и к
...Она жива!..
М а р и я
А ты, гляжу, не рад. Хотя тебе впрямь лучше помолчать.
(о картине)
Свидетельствую: подпись и печать.
Все продано.
Х у д о ж н и к
Кровь холодеет в жилах... Ты ко всему здесь руки приложила.
М а р и я
Вот именно!.. Все остальное — слухи! Не отдавая сердце, только — руки...
Х у д о ж н и к
...Как ты легко об этом...
М а р и я
Эка птица!
Иль взревновал?.. Он мне в отцы годится!..
Х у д о ж н и к
Как сердце жжет... Тебе сладка отравка. Судить тебя я не имею права,
Но Бог не дай, свет белый невзлюбя, В минуту гнева мне проклясть тебя, Ведь все мои
проклятия смертельны!..
А ты нужна мне, ты... как крест нательный. Нательный крест... Я никогда, Мария,
Не предавал...
М а р и я
(прерывая)
О чем ты?.. Да умри я — Тебе же все равно!..
Х у д о ж н и к
Не надо молний... М а р и я
Нательный крест?! Ты поздно это вспомнил!.. Я есть, и нет меня.
Х у д о ж н и к
Уйдем отсюда!
М а р и я
Уйдем — куда? Что, у тебя есть ссуда
От Господа, и ты завел свой дом?..

Да ты опять не думаешь о том!..
Х у д о ж н и к
Но здесь погибель!
(О Пауковском.)
Он не царь. Он раб!
М а р и я
Так думают все те, кто сир и слаб, А сильные, те думают иначе.
П а у к о в с к и й
Ты пожалей его, а то заплачет.
Х у д о ж н и к
Уйдем со мною!..
М а р и я
(притворно)
Боже, как ты мил!..
Он пытается ее обнять. Она взрывается.
Да ты чего такое возомнил!..
Х у д о ж н и к
Но я люблю...
М а р и я
Ты... Каторжник!
Х у д о ж н и к
...Ну, что же:
Ты есть, и нет тебя — оно похоже. Останься тенью, мир с ума сводя.
Я — каторжник, но тень мне не судья.
П а у к о в с к и й
(с издевкой)
Он, видите ли, любит!.. Хи-хи-хи... Начните нам еще читать стихи.
Нет на земле занятия ничтожней...
Любовь не Бог придумал, а художник!
Нет никакой любви, а есть природа:
Движенье звезд и продолжение рода.
И вам еще одуматься не поздно!..
Х у д о ж н и к
Но без любви не движутся и звезды! Все в Женщине — мгновенья и века!..
П а у к о в с к и й
Что женщина? Возьмите паука
И, не предавшись грешному пороку,
От туловища отделите ногу,
Как Бог ребро Адамово... Так вот, Все остальное вскоре прирастет.
И вся любовь! Без ваших слез и мук
Является еще один паук. Все по подобию и образцу
На радость рогоносному творцу.
Два пола — это вечные враги.
Бог из ребра творил, мы — из ноги.
Вот подлинному творчеству порука:
Любовь мертва, но движется наука.
Х у д о ж н и к
А страсть души? Ее восторг?
П а у к о в с к и й
Во-первых, Они не стоят тех движений нервных, Из-за которых, чтоб родился плод,
Воздělывают этот огород.
А во-вторых...

Х у д о ж н и к

(прерывая)

Все это бессердечно!.. Есть красота — неведомое нечто

Для вас!

П а у к о в с к и й

О нет, мы знаем ваше слово, Мир ,дескать, станет красота Христова,

Но, извините, это невозможно. Прекрасно в мире только то, что ложно. А красота — не капитал, любезный. Рисуйте то, что зримо и полезно, Реальненько, как тещины блины!..

Нам то на стол подай, что любим мы.

(Интимно.)

Ты видишь, сколько пауков вокруг?

Х у д о ж н и к

Еще бы!

П а у к о в с к и й

Но не замечаешь мух! Взгляни на крыльев сизые отливы...

А их глаза — букеты черных лилий... А как не видеть их осиных талий...

Х у д о ж н и к

Но вы ж едите их!..

П а у к о в с к и й

Чтоб не летали!.. Х у д о ж н и к

Что это — сон? Иль изменил мне слух?

П а у к о в с к и й

(поучительно)

Хотите жить, как я, — рисуйте мух. И выкупите своего Христа.

Вот так вот... Арифметика проста.

Х у д о ж н и к

Но я его не продавал!

П а у к о в с к и й

Пустое. Тогда и говорить о том не стоит.

Х у д о ж н и к

Но я пришел за ним!

П а у к о в с к и й

Да вы безумец! Стучите в дверь!.. Людей ведите с улиц,

И вам — глухому — объяснит немой,

Что ваш Спаситель — вечный пленник мой. Доколе воду в ступе нам толочь?

Вы мух пугаете. Идите прочь!..

Х у д о ж н и к

(Марии)

Ты здесь останешься?

М а р и я

Не обессудь. Х у д о ж н и к

Позвольте на него хотя б взглянуть.

П а у к о в с к и й

И вы уйдете?

Х у д о ж н и к

Да. Не сомневайтесь.

П а у к о в с к и й

Ловлю на слове.

(Разворачивает картину.)

Что же, наслаждайтесь!

Но помните, что это мой Христос.

(Увидел, что холст чист.)

О, Господи, что это?
Х у д о ж н и к
Чистый холст. П а у к о в с к и й
Как — чистый холст?
М а р и я
(Пауковскому)
Тебе нехорошо? П а у к о в с к и й
(протирая глаза)
Но это невозможно...
Х у д о ж н и к
Он ушел.
П а у к о в с к и й
Как так — ушел?! Иль вы с ним — заодно?
Х у д о ж н и к
Он вам оставил ваше полотно.
П а у к о в с к и й
Ну, извините, братец!.. Я не псих!..
(Заглядывая за картину.)
Да где же он?
Х у д о ж н и к
(указывая на пол)
Вот след от ног босых. П а у к о в с к и й
Вернуть его!..
М а р и я убегает.
Ваш фокус недурен.
Но смилуйтесь, я снова разорён. О, Господи! Зачем я не рисую...
Х у д о ж н и к
Не поминайте имя Бога всуе.
П а у к о в с к и й
Не всуе... нет!.. Мы поразим врага!..
Х у д о ж н и к
А почему тогда у вас рога?
П а у к о в с к и й
...Таким родился я...
Х у д о ж н и к
Рога и хвост. П а у к о в с к и й
(взрываясь)
Да мне... мне ненавистен ваш Христос, И я всегда... в нем видел антипода!..
Но чист мой холст... Да здравствует свобода!.. Ушел? Хи-хи... И скатертью дорога!
Ведь я-то знаю, если нету Бога,
Мне все позволено!.. Эх, бес в ребро!.. И зло мое все назовут — добро!
И в этом суть сама, а не витийство!.. Да-с, ни разбой отныне, ни убийство, Ни ваша обвинительная повесть — Ничто мою не потревожит совесть!..
Х у д о ж н и к покачнулся.
Я не гоню вас... Нет!.. Чаек попейте. Я понимаю вас... Вы без копейки,
Без связей... Да-с!.. Увы, мой гость нечастый,
Не ищут правду так!..
Х у д о ж н и к теряет сознание. Опускается на пол.
Доносится звон колоколов, преобразующийся
в тонкий детский голосок.
Г о л о с
Ах, ты несчастный! Мир полон тьмы... В том не твоя вина. Возьми копеечку!.. Ну, что

ты? На!

На, Христа ради, дяденька...

Детский голос заглушается «неземными» звуками.

ДАР БОЖИЙ

Тот же чердак.

Х у д о ж н и к лежит на диване, медленно приходя в сознание.

А н я поддерживает ему голову.

А н я

Что было с ним, не выразить словами ...

Х у д о ж н и к пытается приподняться.

...Ах, успокойтесь. Здесь я. Рядом с вами. И, если даже скоро суждено

Нам порознь быть, то небо-то — одно!

Но, может, я обречена заранее

Стать малою свечой в огромном храме, Где светом вечным купола налиты, —

Я стану ей, и пусть мои молитвы

Не растворятся средь людской молвы. Пусть я умру, живите только вы.

Вам годы ваши и болезни в тягость—

Подумать страшно, но мне это — в радость. Да, в радость! Опаленная зарей,

Как птица, я взлетаю над землей,

И кажутся мне высохшие реки

Морщинками на милом человеке.

Что вечность для любви? Она — не возраст. А камнем оземь никогда не поздно.

Но не сводить нам с этой жизнью счеты,

Покуда крылья держат...

Х у д о ж н и к

Голос, кто ты?

Я — Аня.

А н я

Х у д о ж н и к

Аня...

А н я

Вот моя рука... Что вас тревожит?

Х у д о ж н и к

Царство паука. Он выпил кровь мою.

А н я

Но это — сон

Кошмарный!

Х у д о ж н и к

Нет. Я в жизни с ним знаком. Он все здесь перемелет на муку.

А н я

Но я... я не отдам вас пауку!..

Х у д о ж н и к с трудом поднимается.

Х у д о ж н и к

Вы думаете, это просто?

А н я

Нет. Х у д о ж н и к

Они живут здесь миллионы лет

Лишь потому, что к жертвам бедным глухи.

А н я

Но разве мы доверчивей, чем мухи?

Х у д о ж н и к

Да, к сожалению.
Какое вы дитя!..
А н я
А вы — дитя,
Х у д о ж н и к
Нет!.. И шутя
Не говорите так. Неправда это —
Я стар, как мир.
А н я
Скажите, эта мета
У вас на лбу... откуда?
Х у д о ж н и к
След нагайки.
Но я друзьям рассказываю байки,
Что это — рысь или — копытом леший.
А н я
Зачем вам лгать?
Х у д о ж н и к
А так вопросов меньше.
А н я
(отстраняюсь от него)
Простите, что, не ведая о том,
Я вам напомнила про мертвый дом... Ведь я хотела возле вас согреться...
Х у д о ж н и к
О, Господи... Да что ж так бьется сердце?
...Зашевелилась древняя скала... Послушайте.
А н я прикладывает голову к его груди.
А н я
Звонят колокола!.. Х у д о ж н и к
Сейчас пройдет... Немного постоим, А то взорвется!..
А н я
Да... Но что с моим? Оно бежать готово из хором
За вашим.
Х у д о ж н и к обнял А н ю.
Слышите?
Х у д о ж н и к
Весенний гром!.. И разуму стихия не подвластна!..
...Как счастлив я!..
А н я
За что я так несчастна?.. Х у д о ж н и к
Прости, Всевышний, эти всплески страсти...
А н я
Я счастлива!.. За что?
Х у д о ж н и к
Как я несчастен: За существо, любимое до дрожи, Ответственности не возьму.
А н я
Я тоже. И это все, все не имеет смысла.
Х у д о ж н и к
...Как сладко пьем и как трезвеем быстро.
А н я
О чем вы?

Х у д о ж н и к

От купели до причастья

Не ищем мы, а все бежим от счастья. И почему нам доставляет сладость Гнать от себя назойливую радость? Но, видно, так ведется на Руси:

Кто мертвым был, тот станет полон сил, Лишь стоит выпить благостной росы Нам выпавшей любви... Иль мы часы Песочные небесного огня

И сила Господа вошла в меня?!

А н я

Все в мире воедино сплетено.

(Разворачивает стоящий на мольберте подрамник.)

Работайте!.. Вот ваше полотно!..

Х у д о ж н и к

(Берет палитру.)

Работать?.. Я об этом и не мыслил.

Подходит к полотну. На полотне — Христос.

Но что это?.. Оно же было чистым. Я не коснулся кистью даже поля...

А н я

Но вы работали, себя не помня.

Х у д о ж н и к

Но я же этого создать не мог!

А н я

Вы все могли.

Х у д о ж н и к

Но я не Бог.

А н я

Вы — Бог. Х у д о ж н и к

Поверьте мне... Ведь я намного старше: Здесь моего нет ничего. Все — ваше.

Бессонницы... Молитвы на краю Отчаянья... Ведь я люблю... люблю

И руки ваши, и глаза, и губы...

А н н а Г р и г о р ь е в н а останавливает игру.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

(не выдержав)

Стоп!.. Извините, может, это грубо... Не думайте, что я, вас прерывая, Впадаю в ревность... Эта.. ваша Аня... Я что-то не могу поймать зерна...

Она красива?

Д о с т о е в с к и й

Очень недурна.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

И в нищем доме недурным крыльцо

Бывает.

Д о с т о е в с к и й

Я люблю ее лицо.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Она добра... И мудрость в каждой фразе. Но, смилуйтесь, она такая разве?

Прошу прощенья, это... все вранье!..

Д о с т о е в с к и й

Поверьте мне, я изучил ее.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

В потемках солнцем станет и свеча!

Д о с т о е в с к и й

Художник много раз ее встречал, Благословляя это наважденье,

И с каждым разом крепло убежденье,

Что будет счастлив он!..

А н н а Г р и г о р ь е в н а

И только с нею! Д о с т о е в с к и й

Вот именно...

А н н а Г р и г о р ь е в н а

...Я возразить не смею.

Однако...

Д о с т о е в с к и й

Вот!.. Вы тоже осторожны!.. Все это представлялось невозможным. Что мог он дать, он бедный и больной, Живущий живописью лишь одной,

Не видящий просвета в жизни этой?..

Скажите: брак не будет страшной жертвой

Со стороны здоровой, сильной, юной Той девушки?.. И этот шаг безумный, Когда она пожертвовала стольким,

Не станет ли раскаянием горьким?

И, вообще, возможно ли все это:

Созданье чистое... Мечта поэта

И старый человек, удел острожный

Познавший?

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Почему же невозможно? Случается такое, и нередко...

Ведь если Аня ваша не кокетка, Податлива, как шелковая нить, Так почему же ей не полюбить?

Конечно, лишь Господь над ними волен.

Но что с того, что беден он и болен? И неужели, принимая царство

Любви, мы смотрим только на богатство, Не на поступки, а — пустые жесты?..

И в этом, верьте, никакой нет жертвы.

Друзья смирятся. Небо не осудит. А если и сама она так любит,

Так любит, что вот-вот сойдет с ума, Тогда счастливой станет и сама.

И счастье это будет бесконечно!..

Д о с т о е в с к и й

И вы... серьезно верите...

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Конечно! Любовь всегда приносит в сердце смуту...

Д о с т о е в с к и й

Тогда себя поставьте на минуту На место девушки... И не шутя Представьте, что художник этот — я... Что это я признался вам в любви, Которую мучительно таил...

И я просил... вас стать моей женой... Что вы ответили бы?

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Боже мой!.. Я бы ответила: я вас люблю.

И, если нужен парус кораблю,

Надежный парус до последних дней, Я стану им...

Д о с т о е в с к и й

...Я сомневался в ней... Ты любишь... Ты...

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Нет ничего дороже. Ведь Фёдор переводится — дар божий,

Вы — Фёдор!.. Дождь, упавший на поля.

И вас отвергнуть — воля не моя!..

Но я не ангел!.. И вы это знайте.

Д о с т о е в с к и й

Теперь известно мне, где тот брильянтик.

А н н а Г р и г о р ь е в н а

Вы сон припомнили?
Д о с т о е в с к и й
Совсем не сон! В тебе его нашел я... Это он!
И сохраню его навек.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Постой!
Я не брильянтик. Камешек простой. И ты ошибся!
Д о с т о е в с к и й
Небом возведен
Я на престол Любви и убежден:
На этот раз нет никакой ошибки.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Я не брильянтик... Нет!
Д о с т о е в с к и й
Ты слышишь — скрипки?! И эти неземные голоса.
Земля ушла. Разверзлись небеса.
Мы музыкую мир разбудим спящий!..
(Кричит в окно.)
Чего замолк? А ну, играй, Шарманщик! Играй!.. И мы найдем под небом место, Мы,
голоса великого оркестра,
Оркестра, что поставлен на крови
Его вселенской веры и Любви!
А н н а Г р и г о р ь е в н а
...Я думаю, роман не так уж плох!..
Д о с т о е в с к и й
Прости, что я застал тебя врасплах
И вынудил согласие... А впрочем
В романе сомневался я не очень. И вижу, что он лучший из всех
Написанных... Ведь он имел успех
Немедленно!..
А н н а Г р и г о р ь е в н а
(тоном хозяйки)
Мы все перевернули: Подрамники, картины, кресла, стулья... Не дай Господь, сюда
придет Федосья. Она задаст нам!..
Д о с т о е в с к и й
(с улыбкой)
Вот и началось... Прощай, моя святая тишина!..
Входит Ф е д о с ь я.
А н н а Г р и г о р ь е в н а
Попались, дорогой!.. Вот и она!..
Прячутся.
Ф е д о с ь я
Нет!.. В этот дом я больше ни ногой!.. Как будто глаз приставили другой... Вот что
творится, если люди вместе!..
(Берет мундир Достоевского.)
Да что с них взять?.. Не замарал бы чести! И то спасибо — бережет мундир.
Нам неизвестно, что там впереди.
(Вертит стул, вытирая его тряпкой.)
Вот вроде б стул... А приглядеться — лошадь. И комната — не комната, а площадь
Мощеная... Такие вот дела!..
И паутина, словно удила...
Похоже, барин вправду, не шутил...

(стулу)

Да ты чего?! Башкой-то не крути! Овса объелся или застоялся?
Бросила тряпку. Садится в кресло, поставив впереди кресла стул.

А ну, пошел!..

Вези, коли нанялся!.. Ужо тебя я, жареный карась!..

А н н а Г р и г о р ь е в н а и Д о с т о е в с к и й выходят из укрытия.

Д о с т о е в с к и й

Федосья! И куда ж ты собралась?

Ф е д о с ь я

Ух!.. Напугали лешие до смерти...

Да, говорят, венчанье будет в церкви. Наш муравей взял в жены стрекозу... Ой, чтой-то ветром вышибло слезу...

Д о с т о е в с к и й и А н н а Г р и г о р ь е в н а растерянно смотрят на нее.

...Да, ладно уж... Садитесь, подвезу!..

Садятся в «сани».

Доносится нарастающий звон колокольчиков конной тройки.

Одна за другой вспыхивают свечи, образуя своды храма. Звон колокольчиков переходит в звон церковных колоколов с хоровым пением.